

ВЪЗНІКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНІЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 19.

1 Октября 1916 г.

XXVII г.

Поставщикъ Двора
МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Суво-
дальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,
Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.**

МАГАЗИНЫ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линія, № 14.
Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,
противъ Главнаго Дома.

СЕРГѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ МЪШКОВЪ.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 1 р. 50 к. до 150 р.
за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облаченій прочной новѣйшей
выработки отъ 1 р. 50 к. и дороже.

Церковная утварь металлическая и серебряная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей:
иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ
проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изгото-
вляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ
ЦЕРКВИ.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ: архіерейскія панагіи, кресты,
посохи, мантии и митры. **Синод. образца** наперстные кресты:
сер.-золочен.; опайные золот., золотые 56%, священн. серебря-
ные съ цѣпями 84%. **НА РАЗНЫЕ ЦѢНЫ.** Камилавки и скуфьи
форменнаго бархата.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Съ письменными требованіями на „Воскресные Листки“ просятъ
обращаться непосредственно въ редакцію; также по телефону 178—37
и 4—72; мелкая продажа „Листковъ“ у швейцара Духовнаго Правленія
(Воскресенскій пр. д. 18).

2. За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

3. Рукописи присылаемая въ редакцію для напечатанія, возвращенію
подлежатъ.

4. При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать
ваніе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

5. Покорнѣйшая просьба къ г.г. подписчикамъ: при всѣхъ обращеніяхъ
обозначать номеръ бандероли, съ которою получается журналъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды по Управленію О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства за труды, понесенные при условіяхъ военнаго времени (объявл. въ приказѣ по Гражданскому Вѣдомству отъ 15 Іюля 1916 г. за № 59).

Объявляются: 6-го Іюня 1916 г. **ВЫСОЧАЙШАЯ** *благодарность*—Правителю Канцеляріи Управленія О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, дѣйствительному статскому совѣтнику Митрофану **Журавскому**; **ВЫСОЧАЙШЕЕ** *благоволеніе*—Дилопроизводителю канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства, коллежскому совѣтнику Андрею **Боголюбову**.

Награждаются 6-го Іюня 1916 г. *орденомъ, св. Станислава 3-й степени*: архивариусъ канцеляріи Управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, коллежскій секретарь Василій **Хотьковский**; исправляющій должность журналиста канцеляріи Управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, губернскаго секретаря Константинъ **Докучаевъ**.

Удостоивается награжденія (6-го Іюня 1916 г.), *подаркомъ по чину*—столоначальникъ канцеляріи Управленія Протопресвитера военнаго и морского духовенства, коллежскій совѣтникъ Василій **Братолобовъ**.

Награды по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

За отлично-усердную службу, священникъ Александропольской крѣпостной церкви Гавріиль **Барнабовъ** 16-го Апрѣля текущаго года награжденъ камилавкою.

За отлично-усердную и ревностную пастырскую службу священникъ церкви Казанскаго военнаго госпиталя Евгений **Кедринскій** награжденъ 6-го Мая текущаго года камилавкою.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго морского духовенства.

1. Настоятелемъ Новогеоріевскаго крѣпостнаго собора протоіерея **Ө. Е. Морозовымъ** пожертвовано три тысячи рублей свидѣтель-

4% Государственной ренты на учрежденіе при Управленіи О. Протопресвитера капитала его, протоіерея Морозова, имени съ тѣмъ, чтобы поступающіе на него проценты ежегодно выдавались въ пособіе, по выбору и назначенію О. Протопресвитера, на обученіе въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ бѣднѣйшихъ дочерей военнаго и морскаго духовенства, пострадавшаго въ великую настоящую отечественную войну (по преимуществу).

Жертвователю выражена Его Высокопреподобіемъ, О. Протопресвитеромъ глубокая благодарность за попечительность о нуждахъ военнаго духовенства.

2. Въ походную церковь 62 пѣхотнаго запаснаго полка поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ нижегородской купеческой вдовы А. М. Солиной: облаченія на престолъ и жертвенникъ, полное облаченіе для священника и діакона, воздухи, завѣса къ царскимъ вратамъ, лампада серебряная, вызолоченная икона „Соборъ всѣхъ святыхъ“ въ серебряной ризѣ, всего на сумму 1500 рублей и б) отъ ефрейтора означеннаго полка И. Болтинцева на украшеніе церкви 50 руб.

Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ призываетъ Божіе благословеніе на жертвователей.

Отъ полевой канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1. Священникомъ 6-го гусарскаго Клястицкаго полка Александромъ **Лунѣвичемъ** пожертвовано на постройку поселка для священниковъ, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, 200 рублей.

Названному священнику Его Высокопреподобіемъ О. Протопресвитеромъ выражена искренняя благодарность за столь щедрое пожертвованіе.

2. Протоіереемъ Люблинскаго мѣстнаго лазарета Лавромъ **Конопацимъ** пожертвовано на постройку поселка для священниковъ, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, сто (100) руб. За такое пожертвованіе названному протоіерею объявлена благодарность Его Высокопреподобія О. Протопресвитера.

3. Духовенство 3-й Финляндской стрѣлковой дивизіи на братскомъ собраніи 8-го Іюля т. г. постановило: единовременно отчислить на устройство поселка для священниковъ, пострадавшихъ на войнѣ, отъ полковыхъ церквей дивизіи 40 руб. и изъ собственнаго содержанія 60 руб., всего же отъ церквей и духовенства названной дивизіи 100 рублей.

Названному духовенству объявлена благодарность Его Высокопреподобія за заботы о нуждахъ своихъ собратьевъ.

И. об. Начальника Полевой Канцеляріи Протопресвитера воец. и морск. духов. при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго Е. Махароблидзе.

Списокъ выбывшимъ священнослужителямъ дѣйствующей арміи.

Ранены: 1. Протоіерей Павелъ Образцовъ. 2. Священникъ Михаилъ Билинскій и контужень (остался при исполненіи служебныхъ обязанностей). 3. Протоіерей Константинъ Сухіевъ (и контужень). 4. Священникъ Геннадій Касторскій. 5. Іеромонахъ Анатолій. 6. Священникъ Михаилъ Добрянскій. 7. Священникъ Александръ Петровъ (остался въ строю). 8. Священникъ Іоаннъ Ивановъ (остался въ строю).

Контужены: 1. Священникъ Аполлинарій Яновскій (остался въ строю). 2. Священникъ Александръ Сялинъ. 3. Священникъ Василій Орлинскій (остался въ строю). 4. Священникъ Николай Рождественъ. 5. Священникъ Александръ Вишняковъ (остался въ строю). 6. Священникъ Сергій Симоновскій (остался въ строю). 7. Священникъ Николай Зоринъ (остался въ строю).

Убиты: 1. Священникъ Александръ Язловскій. 2. Священникъ Іоаннъ Ястребовъ. 3. Протоіерей Александръ Успенскій. 4. Священникъ Николай Златогорскій. 5. Протоіерей Іакинъ Съдлецкій.

Умерли отъ паралича сердца, ушибовъ и заразныхъ болѣзней: 1. Іеромонахъ Іоаннъ. 2. Священникъ Николай Бароновъ. 3. Священникъ Арсеній Лобановскій. 4. Священникъ Никандръ Щергинъ. 5. Протоіерей Павелъ Писемскій. 6. Священникъ Захарій Штепенко. 7. Протоіерей Евлампій Якиманскій. 8. Священникъ Николай Алитовскій.

Утонулъ при гибели парохода „Меркурій“ протоіерей 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка Дмитрій Стратановичъ.

Ниже сего печатается необъявленный ранѣе списокъ убывшимъ священнослужителямъ дѣйствующей арміи за періодъ времени съ сентября мѣсяца 1915 года по май мѣсяць 1916 года.

Умерли: 1. Священникъ Михаилъ Румянцевъ. 2. Ігумень Аноиръ. 3. Протоіерей Іоаннъ Бугославскій. 4. Іеромонахъ Данилъ. 5. Священникъ Ѳеодоръ Попандопуло. 6. Протоіерей Алексій Манкевичъ.

Ранены: 1. Протоіерей Павелъ Смирновъ. 2. Священникъ Николай Пономаренко. 3. Священникъ Александръ Писарчикъ.

Контужены: 1. Священникъ Іоаннъ Глѣбовъ. 2. Священникъ Владиміръ Балтаго. 3. Священникъ Николай Архангельскій (вторично). 4. Священникъ Іоаннъ Лецинскій (остался въ строю). 5. Священникъ Павелъ Юсуповъ. 6. Священникъ Григорій Кармазинъ (два раза).

Объявленный пропавшимъ безъ вѣсти священникъ Штаба Уральской казачьей дивизіи Владиміръ Зноско оказался въ плѣну.

И. об. Начальника Полевой Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго Е. Махароблидзе.

Докладъ завѣдующаго Одесскимъ свѣчнымъ и книжнымъ складами Братскому собранію военнаго духовенства Одесскаго гарнизона.

Кончилась первая треть текущаго года и, согласно вашего, о.о., постановленія, я сегодня сдѣлаю докладъ о состояніи нашихъ свѣчного и книжнаго складовъ. Движеніе суммъ свѣчного склада находится подъ непосредственнымъ контролемъ Духовнаго Правленія, предъ которымъ ежемѣсячно отсчитываюсь; поэтому затруднять ваше вниманіе операціями свѣчного склада считаю излишнимъ. Нахожу необходимымъ доложить, что къ первому числу каждаго мѣсяца деньги высылаются мною въ Комитетъ всѣ до одной копѣйки. Въ данное время нѣтъ въ складѣ ни денегъ, ни свѣчей. Въ виду большой нужды въ свѣчахъ прошу вашего согласія отъ имени братскаго собранія послать такого содержанія телеграмму въ Комитетъ: „Братское собраніе Одесскаго военнаго духовенства проситъ немедленно распоряженія Комитета выслать шестьдесятъ (60) пудовъ свѣчей въ складъ. Церкви второй мѣсяць безъ свѣчей. Нужда крайняя“. Накладной склада нѣтъ. Подписи благочиннаго и моя.

По свѣчному складу расходовъ никакихъ. Всѣ расходы за счетъ книжнаго склада, такъ какъ изъ свѣчного склада, надбавивъ предъ праздниками по четыре (4) рубля на пудъ свѣчей, о чемъ есть ваше постановленіе, я внесъ въ книжный складъ сто сорокъ одинъ (141) руб. 60 коп.

Представляю вашему вниманію приходо-расходную книгу.

По книжному складу поступило: (съ 13 февраля по 1 мая) отъ моего предмѣстника О. М. Корыстина 524 р. 16 к., отъ О. Протопресвитера черезъ Главнаго Священника 1000 р. ¹⁾, изъ свѣчного склада 141 р. 60 к., за книги, брошюры, бібліотеку и медальоны 953 р. 72 к. Всего 2618 р. 48 к.

Въ расходѣ за то же время: 1) въ редакцію В. В. Д. за листки задатокъ 235 р. 2) въ просвѣтъ²⁾ Общест. въ духѣ прав. за бібліотеку, Евангелія и молитвословы 250 р. 3) за медальоны 630 р. 4) моя поѣздка въ Петроградъ 150 р. 80 к. 5) доставка литературы изъ Петрограда въ Одессу 101 р. 40 к. 6) на наемъ помѣщенія 18 р. 7) канцелярскій расходъ 13 р. 5 к. 8) наградныхъ Предытъевичу и Матвѣеву 30 р. 9) почтовые расходы 11 р. 45 к. 10) разныхъ остальныхъ расходовъ 55 р. 83 к. Итого 1495 р. 51 к.¹⁾

¹⁾ Возвращено для приобщенія къ первоисточнику—пред. Гл. Св. арміи Ю.-З. фронта № 6062 26/III с. г.

На лицо деньгами состоитъ тысяча сто двадцать три руб. 97 коп., кои находятся въ Соединенномъ Банкѣ № 3952.

Кромѣ того, складъ имѣетъ въ долгу: за священникомъ 35 бригады Государ. Ополчен. 59 р. 10 к.; за священниками 40—46 пѣхотн. запасныхъ полковъ и 116 бригады Государственнаго Ополченія—библіотеки 120 р.; за медальоны за священниками: 40, 46, 48 и 49 пѣх. запасныхъ полковъ 294 р. 50 к.; за 4000 тысячи медальоновъ 360 р. Итого 833 р. 6 к. Всего въ наличности 1957 р. 57 к.

Складъ состоитъ въ долгу:

За Листки „Р. В. В. Д.“ 1000 р., Р. Пр. Общ. за молитвенники, Евангелія, библіотеки 1166 р. Итого двѣ тысячи сто шестьдесятъ шесть (2166) руб.

Матеріалами на лицо: листовъ 97951 на сумму 1499 р. 25 к., библіотекъ 30—600 р., Св. Евангелій 3100—465 р., молитвослововъ 6 тыс.—240 р., маленькихъ Св. Еван. 2200—66 р. Итого 2870 р. 25 к.

Кромѣ того въ складѣ изъ полученныхъ отъ О. М. Корыстина есть около 700 брошюръ, 1200 листовъ и два ящика брошюръ, назначенныхъ въ Екатеринославъ на сумму 120 руб., за коими до сихъ поръ не явились.

Во время Вел. поста изъ склада роздано около 8000 листовъ во время бесѣдъ въ городской народной „Аудиторіи“ съ чинами гарнизона.

Принимая во вниманіе, что литература получена изъ Петрограда только 15 апрѣля, я нахожу, что операціи склада дали вполнѣ удовлетворительные результаты. У насъ чистая прибыль около 600 рублей, а долги мы можемъ ликвидировать къ 1-му іюля и начать свою работу на чистыя деньги.

Своей успѣшной работой складъ обязанъ вашей, о.о., поддержкѣ, а въ особенности энергіи нашего благочиннаго О. протоіерея Воловея, который близко принялъ къ сердцу дѣло религіознаго настроенія и просвѣщенія въ средѣ нижнихъ чиновъ и побуждаетъ подвѣдомственныхъ ему пастырей стоять на стражѣ этого святого дѣла. Осмѣливаюсь здѣсь, съ вашего личнаго согласія, выразить ему признательность и благодарность за его теплое отношеніе къ успѣхамъ дѣла распространенія религіозной книжки и листка въ средѣ нижнихъ чиновъ гарнизона и округа.

Завѣдующій свѣчнымъ и книжнымъ складами военнаго духовенства,
протоіерей *К. Гапановичъ*.

Настоящій докладъ рассмотрѣнъ и одобренъ благочинническимъ совѣщаніемъ духовенства Одесскаго военнаго округа въ засѣданіи 4-го мая с. г.

Благочинный Воен.-полев. подвижн. церквей Одесск. Воен. Округа,
гарнизонный благочинный г. Одессы, протоіерей *Теодосій Воловей*.

С В ъ Д ѣ Н І Я

о пожертвованіяхъ, поступившихъ къ Главному Священнику арміи Западнаго фронта съ 1-го ноября 1915 года по 1-ое августа 1916 года, отъ духовенства арміи фронта черезъ священниковъ Штабовъ арміи, дивизионныхъ и гарнизонныхъ благочинныхъ, для образованія капитала на устройство стипендіи и на помощь священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ, и ихъ семействамъ.

Свящ. Л. Астаховъ 253 р., Прот. Д. Образцовъ 339 р., 70 к., Прот. Е. Запольскій 253 р., 57 к., Прот. Е. Якиманскій 618 р., Прот. С. Конопатовъ 147 р., 20 к., Прот. А. Соколовъ 145 р., 20 к., Прот. Ф. Филошенко 153 р., Прот. А. Бекаревичъ 51 р., Прот. Ф. Георгіевскій 52 р., Свящ. М. Ключаревъ 9 р., 90 к., Прот. К. Пискуновъ 163 р., Свящ. Н. Переверзевъ 72 р., Свящ.-ки П. Авдашкевичъ и П. Голоскевичъ 90 р., Прот. А. Ждановъ 72 р., Свящ. Г. Цитовичъ 32 р., Прот. А. Желобовскій 92 р., Прот. І. Орловъ 28 р., Прот. А. Касаткинъ 48 р., Прот. М. Радугинъ 10 р., Прот. С. Рожковский 151 р., 80 к., Прот. Цырусь-Соболевскій 44 р., Прот. А. Тринитатовъ 100 р., Прот. А. Пашинъ 108 р., Свящ. Н. Поспѣховъ 252 р., Прот. І. Яроцкій 30 р., Свящ. М. Зеленичъ 24 р., Свящ. Н. Николаевскій 36 р., Свящ. Н. Модинъ 73 р., Прот. І. Сергіевскій 45 р., Свящ. Н. Яхонтовъ 52 р., Прот. І. Тихомировъ 24 р., Прот. С. Мамитовъ 40 р., Свящ. К. Сухиѣвъ 130 р., Свящ. І. Дурдуковский 8 р., Гером. Пантелеимонъ 140 р., Свящ. Н. Балжаларскій 74 р., Свящ. А. Шабашевъ 120 р., Прот. Воскресенскій 248 р., 39 к., Свящ. А. Волковъ. 35 р., 60 к., Гером. Анатолій 7 р., 70 к., Свящ. А. Мянченко 91 р., 20 к., Свящ. А. Веселовъ 107 р., Свящ. И. Бенеманскій 60 р., Прот. Н. Цвѣтаевъ 1090 р., Гером. Фералонтъ 39 р., Гером. Флавіанъ 118 р., Свящ. А. Важановъ 30 р., Свящ. Г. Родаковскій 121 р., Свящ. П. Угодіанъ 113 р., 97 к., Свящ. І. Кириakovъ 9 р., Свящ. Н. Преображенскій 142 р., Свящ. В. Аргентовскій 104 р., Свящ. А. Маргаритовъ 87 р., Свящ. Г. Пчелкинъ 217 р., 75 к., Свящ. А. Романовъ 190 р., Свящ. В. Ратмировъ 59 р., 80 к., Свящ. Ф. Рубановскій 293 р., 21 к., Свящ. М. Львовъ 78 р., Свящ. І. Ремизовъ 140 р., Свящ. Н. Макаревскій 96 р., Свящ. Л. Венусовъ 78 р., Свящ. В. Румянцевъ 42 р., Прот. Н. Шелютто 12 р., Свящ. І. Завадовскій 14 р., Свящ.-ки Н. Тяжеловъ и С. Левцикій 79 р., 90 к., Свящ.-ки Билинскій и Соколовъ 156 р., 25 к., Прот. Щербаковскій 60 р., Прот. Щеголевъ 35 р., 26 к., Свящ. Луневичъ 75 р., Прот. Ерлековъ 32 р., Свящ. Успенскій 22 р., Свящ. Смирновъ 36 р., Свящ. Рождественъ 18 р., Свящ. Береговичъ 14 р., Свящ. Андреевъ 10 р., Свящ. Кедреновскій 124 р., Свящ. П. Воскресенскій 22 р., Прот. Ф. Розманскій 5 р., Прот. А. Хорошкевичъ 34 р., Прот. А. Будиловичъ 23 р., 35 к., Свящ. Г. Тиховскій 145 р., 45 к., Свящ. П. Никогинъ 253 р., 22 к., Прот. А. Завадовскій 83 р., Свящ. Н. Успенскій 36 р., Свящ. Кострицкій 112 р., Прот. Гротъ и Архим. Григорій 228 р., 20 к., Свящ. Семовъ 28 р., Свящ. Глыбовскій 23 р., Прот. Чаусовъ 13 р., Свящ. Левитскій 29 р., 55 к., Свящ. Бѣляевъ 16 р., Свящ. Ракигинъ 2 р., Свящ. Надольскій 2 р., Свящ. Храпко 20 р., Свящ. Ташлинцевъ 28 р., Свящ. Кузьминскій 12 р., 90 к., Гером. Іона 2 р., Свящ. Лалчинскій 5 р., Свящ. Чениговскій 2 р., Свящ. Ивановъ 24 р., 25 к., Свящ. Рашевскій 6 р., Свящ. Лалчинскій 22 р., Прот. Вакуревичъ 6 р., Свящ. Сухорученко 12 р., 50 к., Д. И. Т. 5 р., Свящ. Сковорчевскій 28 р., Свящ. Микитчукъ 13 р., 20 к., Свящ. Мацкевичъ 20 р., Свящ. Шалинъ 18 р., Свящ. Романовъ. 4 р., Прот. Крахмалевъ 45 р., Свящ. Шабалинъ 41 р., Свящ. Тучковский 6 р., Свящ. Георгіевскій 5 р., 55 к., Свящ. Пальминъ 10 р., Гером. Евстратій 50 р., Свящ. Михаловскій 6 р., Свящ. Тарановичъ 15 р., Свящ. Быковский 18 р., Свящ. Пилинкевичъ 4 р., Свящ. Чулковъ 12 р., Свящ. Завальскій 6 р., Гером. Пантелеимонъ 30 р., Свящ. Лукасевичъ 8 р., Гером. Антоній 4 р., Свящ. Ливанскій 21 р., Свящ. Вѣрниковскій 8 р., Прот. Москвинъ 6 р., Геромон. Несторъ 14 р., Свящ. Лебедевъ 10 р., Свящ. Волоотовичъ 10 р., Свящ. Джаджанидзе 8 р., Гером. Поликарпъ 12 р., Свящ. Карпенко 82 руб. 41 к., Свящ. № Сиб. полка 5 р., Прот. Лепорскій 10 р., Свящ. Хонинъ 33 р., Свящ. Покровский 25 р., Свящ. Гашкевичъ 27 р., Прот. Богородскій 30 р., Свящ. Михаловскій 4 р., Свящ. Бѣлоусовъ 40 р., Свящ. Петровъ 11 р., Свящ. Трисвятскій 80 р., 06 к., Свящ. Луговскій 35 р., Свящ. Билинскій 10 р., Свящ. Орлинскій 30 р., Гером. Іоанникій 22 р., Свящ. Ивановъ 82 р., Свящ. Николаевичъ 110 р., Свящ. Мошняга

35 р., Свящ. Глаголевъ 25 р., Гером. Андрей 24 р., Гером. Иоанникій 29 р., Свящ. Копачевскій 14 р., 61 к., Свящ. А. Ждановъ 6 р., Прот. Налимовъ 25 р., Гером. Феодилъ 30 р., Прот. Федоровъ 48 р., Свящ. Калисскій 169 р., Прот. Пашковскій 22 р., 10 к., Свящ. Бриллиантовъ 18 р., Гером. Имеретій 2 р., Свящ. Соловьевъ 2 р., Свящ. Теравскій 6 р., Свящ. Карасевъ 70 р., Свящ. Сухомлиновъ 10 р., Гером. Θεодосій 16 р., Свящ. Зембицкій 10 р., Свящ. Кодлубовскій 10 р., Свящ. Поливановъ 10 р., Свящ. Давидовичъ 10 р., Свящ. Похъ 13 р., 21 к., Гером. Θεодоръ 18 р., 80 к., Свящ. Виноградскій 6 р., Гером. Иоанникій 100 р., Гером. Мартиніанъ 50 р., Свящ. Сухановъ 2 р., Гером. Архигъ 4 р., Гером. Андрей 6 р., Гером. Виссаріонъ 25 р., Гером. Антоній 8 р., Свящ. Проневскій 16 р., Свящ. Веселовъ 16 р., Свящ. Овсянкинъ 7 р., Свящ. Пашкевичъ 2 р., Свящ. Грицкевичъ 14 р., Гером. Сергій 50 р., Свящ. Лысенко 20 р., Свящ. Миньковскій 10 р., Свящ. М. Шелютто 8 р., Прот. Нецаевъ 12 р., Свящ. Мадюда 14 р., Свящ. Сухорученко 2 р., Свящ. Кузьминскій 12 р., Свящ. Громотовичъ 13 р., Свящ. Евфимовъ 6 р., Свящ. Ковалевъ 25 р., Свящ. Рупертъ 4 р., Гером. Филаретъ 16 р., Свящ. Жуковскій 4 р., Гером. Флегонтъ 25 р., Свящ., Илюкевичъ 12 р. Итого 11751 р., 76 к.

Всего поступило по 1-ое августа 1916 года 25405 руб. 9 коп., изъ коихъ 21865 руб. 98 коп. израсходовано на покупку облигацій 5% и 5¹/₂% внутреннихъ займовъ 1914, 1915 и 1916 г.г. на сумму по номинальной стоимости 22500 руб.; 3000 руб. отосланы въ Духовное Правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства и 539 руб. 11 коп. хранятся въ сберегательной кассѣ по книжкѣ № 208/418. Секретарь Коллежскій Совѣтникъ *Е. Пашинъ*.

Письмо Управляющаго Дѣлами Александровскаго Комитета о раненыхъ къ Его Высокопреподобию О. Протопресвитеру.

Ваше Высокопреподобіе, глубокочтимый о. Георгій Иоанновичъ.

Настоящая война вызвала со стороны Александровскаго Комитета о раненыхъ чрезвычайные расходы, значительно превышающіе имѣющіяся въ его распоряженіи средства. Въ виду этого онъ издалъ воззваніе о пожертвованіяхъ и свѣдѣнія о капиталахъ, находящихся въ его распоряженіи. Изъ нихъ можно усмотрѣть, что дѣли жертвователей были чрезвычайно разнообразны, но особенное вниманіе обращаютъ на себя тѣ капиталы, которыми увѣковѣчены имена славныхъ русскихъ полководцевъ: гр. Румянцева-Задунайскаго, кн. Прозоровскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго кн. Варшавскаго, свѣтл. кн. Суворова-Италійскаго, а также тѣ, которые предназначены для оказанія помощи служащимъ и служившимъ одной опредѣленной воинской части. Среди такихъ воинскихъ частей можно указать на 10 грен. Малороссійскій ген.-фельдм. гр. Румянцева-Задунайскаго полкъ, Л. Гв. Преображенскій полкъ, Кавалергардскій, Л. Гв. Измайловскій, 11-й Грен. Фанагорійскій и 80 пѣх. Кабардинскій полки. Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреподобія, покорно прошу содѣйствія къ распространенію прилагаемыхъ¹⁾ изданій Комитета, каковыя рассылаются черезъ штабы армій фронтовъ въ части войскъ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, покорный слуга *П. Смородскій*.

На письмѣ О. Протопресвитеромъ положена резолюція: „объявить въ *Вѣстникѣ*.“

¹⁾ При семъ приложены: 1, отъ Александровскаго Комитета о раненыхъ,

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово къ воинскимъ чинамъ предъ благодарственнымъ молебствіемъ за дарованную побѣду.

Видите, братцы: военное счастье снова обратило къ намъ свое свѣтлое лицо, снова нашъ надменный врагъ отступаетъ подъ могучимъ натискомъ нашей грозной рати, усѣивая трупами свой путь, оставляя намъ тысячи и даже десятки тысячъ плѣнныхъ, бросая неисчислимое количество всякаго рода военныхъ припасовъ и снаряженія. Наши войска вполетаютъ новые лавры въ свои побѣдные вѣнки.

Чѣмъ объяснимъ перемѣну счастья, кому и чему припишемъ наши успѣхи: себѣ ли и своимъ человѣческимъ силамъ? Припишемъ ли это исключительно мудрой распорядительности и опытности въ военномъ дѣлѣ нашихъ вождей, несокрушимой храбрости нашихъ воиновъ, совершенствамъ нашего военного снаряженія?

Да не подумаетъ кто-либо горделиво, что намъ, людямъ, и только намъ, принадлежитъ честь и слава успѣха. Это было бы великимъ и пагубнымъ заблужденіемъ... *Богъ намъ прибѣжище и сила;* въ Немъ, Его всеисильной помощи и вседѣйствующей благодати кроется источникъ и причина нашихъ побѣдъ и успѣховъ. Въ рукахъ Божіихъ наша жизнь и смерть, наша побѣда и пораженіе.

Если Господь не создастъ дома, напрасны труды строителя; если Господь не охранитъ города, напрасна бдительность стражей. То же и здѣсь на войнѣ. Не отрицая совершенства нашихъ вооруженій, не умаляя беззавѣтной храбрости нашихъ воиновъ, не сомнѣваясь въ великой мудрости и опытности въ военномъ дѣлѣ нашихъ вождей, должно сказать, что указанные силы обезпечиваютъ успѣхъ только тогда, когда являются орудіемъ и проводникомъ силы Божіей. Какъ земля, какъ бы она ни была плодородна, какъ бы ни была тучно удобрена, какъ бы тщательно ни была вспахана и разрыхлена, какимъ бы отборнымъ зерномъ ни была засѣяна, не дастъ плода и не вознаградитъ трудовъ земледѣльца, если солнце не согрѣетъ ее своими животворными лучами и небо не пошлетъ на нее живительнаго дождя, такъ и человѣческія силы, свойства, достоинства и даже совершенства не будутъ благоплодны, и никакія усилія не приведутъ человѣка даже къ самой благородной, возвышенной и святой цѣли, если не почіетъ на нихъ Божія

объявленіе о пожертвованіи Т-ва Маменькинъ Хуторокъ, 2, отъ того же Комитета о задачахъ и средствахъ Комитета и 3, брошюра Борзакоеваго—о мразникѣ въ честь пролившихъ кровь за Россію.

благодать и Божіе благословеніе, все оживляющее и возвращающее. Поэтому братцы, не себѣ припишемъ честь и славу военныхъ успѣховъ, а Господу Богу, намъ благодѣющему и вспомоствующему, Ему принесемъ и благодареніе.

Но какъ и чѣмъ мы можемъ возблагодарить и прославить Господа Бога, чтобы это благодареніе наше и славословіе достойны были Его Пресвятого и Высочайшаго имени?

Непрестанно молитесь и о всемъ благодарите, наставляетъ насъ св. апостоль, указуя намъ этими словами, что благодарность наша къ Благодѣтелю Богу прежде всего должна выражаться въ молитвѣ. Помолимся же Ему и, подобно самарянину, испѣленному нѣкогда Иисусомъ Христомъ отъ проказы, *наденъ ницъ къ подножію ногъ Божіихъ*; помолимся самую глубокою, искреннею, горячею, сердечною молитвою, дабы насъ не коснулось грозное слово Его: *приближаются ко Мнѣ люди, которые устами и языкомъ чтутъ Меня, а сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, напрасно чтутъ меня,* и дабы молитва наша не осталась бесплодною, какъ холодная и бездушная.

Итакъ, молитва—это первое, въ чемъ можетъ и должна излиться наша благодарность и наша хвала Господу Богу о Его великихъ благодѣяніяхъ, намъ являемыхъ. А вотъ еще, болѣе вождельнное и цѣнное въ очахъ Божіихъ и для насъ самихъ болѣе спасительное и полезное, выраженіе этихъ святыхъ чувствъ—это наши добрыя дѣла, наша истинно-христіанская жизнь, жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, *по волѣ Божіей благой, удобной и совершенной.* Такая наша жизнь служить къ вѣщшей славѣ Божіей, къ осіянію этой славою даже тѣхъ, кто далекъ отъ царствія Божія; она ведетъ къ расширенію предѣловъ этого царствія, а тѣхъ, кто живетъ такою жизнію, къ участию въ немъ и наслажденію его неизреченными благами, *каковыхъ здѣсь на этой грѣшной землѣ нашъ глазъ не видѣлъ, ухо не слышало и сердце не чувствовало;* она приближаетъ то время, когда *будетъ одно стадо—христіанъ и Одинъ Пастырь—Христосъ Господь.*

Потому-то и Спаситель нашъ, и его святые послѣдователи постоянно и настойчиво призываютъ насъ къ исполненію святого Божія закона. *Не всякъ, говорящій мнѣ: Господи, Господи, спасется, но творящій волю Отца Моего. Блаженны слушающіе слово Божіе и исполняющіе его. Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона, они оправданы будутъ.* Эти слова зовутъ насъ къ жизни по Божьему закону и указываютъ, что такая жизнь лучше всего и вѣрнѣе всего способствуетъ Божіей славѣ. *Пусть такъ свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго. Пути праведныхъ, подобно свѣту, свѣтятся, идутъ впереди и освѣщаютъ.*

Такой путь къ прославленію Бога Спаситель нашъ указаль намъ въ собственномъ примѣрѣ. Иисусъ Христосъ, въ послѣднюю вечерю въ Сіонской горницѣ, обращаясь къ Отцу Небесному, сказалъ: *Отецъ, Я прославилъ Тебя на землѣ: дѣло совершилъ, которое Ты далъ Мнѣ, чтобы Я его совершилъ,* Слышите, братья! Сынъ Божій прославилъ Бога Отца дѣломъ, возложеннымъ на Него Отцомъ и принятымъ добро-

вольно Имъ Самимъ на Свои Богочеловѣческія рамена. А вѣдь Христосъ, по Его Божественнымъ словамъ, далъ намъ образецъ того, что намъ надлежитъ дѣлать и какъ поступать, Тоже подтверждаетъ и св. апостоль, когда говоритъ, что *Христосъ оставилъ намъ образецъ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его*. Значитъ, и намъ нужно славить Бога совершеніемъ дѣлъ, конечно, угодныхъ Ему, подобныхъ тому, какое совершилъ Иисусъ Христосъ и какимъ Онъ Отца Своего прославилъ. Мы не можемъ ссылаться на тяжесть и непосильность для насъ такого дѣла, такъ какъ всегда были и есть люди, которые въ своихъ дѣлахъ угодобляются Богу, напримѣръ, св. апостоль Павелъ, который говоритъ, обращаясь къ коринѣскимъ христіанамъ: *молю васъ, будьте подобны мнѣ, какъ я Христу*.

А дѣло Иисуса Христа—есть дѣло Его безконечной любви къ чело-вѣку, дѣло примиренія и возстановленія его союза съ Богомъ, расторгнутаго человѣческимъ грѣхопадениемъ, дѣло борьбы и побѣды надъ діаволомъ, разрушеніе его власти надъ душою чело-вѣка, возвѣщеніе чело-вѣчеству новыхъ свѣтлыхъ началъ жизни—мира, единенія, братства, правды и справедливости, дѣло Его величайшаго подвига смиренія, униженія и позорной смерти на крестѣ,—подвига, приведшаго Его къ неизреченной сла-вѣ и торжеству въ воскресеніи и вознесеніи.

Такого характера дѣломъ, т. е. любовію, самопожертвованіемъ, самоотреченіемъ, смиреніемъ и т. п. чело-вѣкъ долженъ благодарить и славословить Своего Владыку и Благодѣтеля Господа.

Но всмотритесь, друзья, внимательно въ свое воинское дѣло, въ воинское служеніе. Не найдете ли въ немъ великаго сходства съ тѣмъ, на которое, я указалъ какъ на дѣло Божіе, какъ на такое, черезъ которое можно служить Богу и Его славить? Не найдете ли въ немъ чертъ общихъ ему и дѣлу Христову?

Не обинуясь скажу вамъ, что между тѣмъ и другимъ есть немалое сходство. Воинское служеніе есть, такъ сказать, слабый отвѣтъ, слабое, и несовершенное отображеніе дѣла Христова. Даже въ мирное время—ваше дѣло нельзя не уподобить, по существу его, дѣлу Христову. И тогда вы отрекаетесь отъ семьи, отрекаетесь отъ своей свободы и воли, чтобы подчинить ихъ волѣ начальства, и тогда вы обрекаетесь на великіе труды иногда подъ дождемъ, иногда подъ знойными, палящими лучами солнца, иногда въ трѣскачіе морозы и вьюги. И все это дѣлаете для того, чтобы приготовить себя къ служенію ближнимъ, охранѣ спокойствія ихъ въ государствѣ, внутренняго и внѣшняго.

Еще яснѣе и сильнѣе сказывается сходство воинскаго служенія съ дѣломъ Христовымъ въ дни кровавыхъ бурь, подобныхъ той, которою, по злой волѣ сатанински — гордаго и жестокаго тевтона-Вильгельма, захвачены почти все народы Европы. Тогда ваше служеніе вырастаетъ до размѣровъ крестнаго подвига. Въ самомъ дѣлѣ, какія потрясающія душевныя переживанія выпадаютъ тогда на долю солдата! Не изобразить ихъ моему слабому перу и языку! Оторванность отъ семьи, отъ домашняго очага, отъ родныхъ полей и луговъ, отсутствіе самыхъ маленькихъ удобствъ жизни, холодъ и сырость въ палаткахъ, землянкахъ и окопахъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ коварнымъ врагомъ, ежеминутно подстерегающимъ его, подъ постоянную угрозою смерти, какъ бы рѣю-

щей надъ полями битвъ и готовую каждую минуту безпощадно косить свои жертвы, всегда подъ угрозой если не смерти, то тяжелыхъ раненій— вотъ, чѣмъ полна боевая солдатская жизнь. А вотъ уже настоящій ужасъ этой жизни, когда разгорается самое сраженіе, когда отъ гула пушекъ и рева снарядовъ содрогается сама земля-сырая, когда отъ порохового дыма меркнетъ солнце. Какую несокрушимую твердыню духа нужно имѣть, чтобы пережить эту адскую обстановку и среди нея идти впередъ на врага, навстрѣчу его пулямъ, навстрѣчу смерти! Развѣ это не подвигъ, развѣ это не крестъ?

Такъ всегда, въ настоящую войну—въ особенности. Эта война сближаетъ, друзья, ваше воинское дѣло съ дѣломъ Христовымъ и не со стороны только его ужасовъ и трудностей, прежде небывалыхъ и невиданныхъ, но и со стороны цѣлей и задачъ, поставленныхъ Русью святой и ея доблестными союзниками для этой гигантской борьбы на землѣ, на водѣ, въ водѣ и въ воздухѣ.

Настоящая наша война—воистину священная война. Всмотритесь и вдумайтесь, противъ кого и во имя чего мы, русскіе люди, а вмѣстѣ съ нами и другіе благородные народы, обнажили свои мечи? Мы воюемъ съ нѣмцами и ихъ клевретами, носителями сатанинскаго духа, гордыни, злобы и лжи. Мы обнажили мечи, чтобы уничтожить господство грубой силы и дать торжество праву, правдѣ и справедливости.

Что это такъ, что нѣмцы—носители сатанинскаго духа, они сами показываютъ это и въ своихъ писаніяхъ, и въ своихъ дѣяніяхъ. Самымъ яркимъ выразителемъ нѣмецкаго народнаго облика и тевтонскихъ настроеній является кайзеръ Вильгельмъ.

На немъ мы видимъ, что такое нѣмецъ: это—воплощенная гордость, ставящая себя выше всего существующаго, выше, пожалуй самого Бога, и измыслившая своего особаго, нѣмецкаго „старога бога“; это—безчеловѣчная жестокость, попирающая и божескіе и человѣческіе законы, не останавливающаяся предъ убійствомъ невинныхъ старцевъ и дѣтей, передъ раслѣбіемъ дѣвицъ, передъ насиліемъ надъ женщинами, передъ примѣненіемъ въ войнѣ самыхъ варварскихъ средствъ и способовъ—въ видѣ разрывныхъ пуль, удушливыхъ газовъ, огненныхъ струй, передъ оскверненіемъ народныхъ святынь—храмовъ, кладбищъ, передъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ неоцѣнимыхъ сокровищъ человѣческаго творчества, ума и таланта — въ видѣ библиотекъ, музеевъ. Это — ложь, обнаглѣвшая до послѣднихъ размѣровъ, до отрицанія собственныхъ торжественныхъ заявленій, до полнаго пренебреженія къ живымъ свидѣтелямъ и непрерываемымъ фактамъ.

Къ чему можете стремиться и, дѣйствительно стремитесь, народъ съ такимъ нравственнымъ обликомъ и складомъ? Конечно, только къ господству матеріальной силы, силы золота, стали, желѣза, пушекъ, дреднотовъ, удушливыхъ газовъ, цепелиновъ и фоккеровъ, пороха и пироксилина, и къ поработенію, при помощи этой силы, другихъ народовъ, чтобы сдѣлать ихъ своими данниками и слугами, какъ нѣмцы уже и сдѣлали это по отношенію къ австріякамъ, туркамъ и болгарамъ, у которыхъ самостоятельность только призрачная, а жизнь по указкѣ изъ Берлина.

Къ чему, въ концѣ концовъ, привело бы міръ господство грубой матеріальной силы, это ясно всякому: къ полному духовному банкрот-

ству и распаду, какъ это было въ свое время съ блестящей когда-то языческой Римской имперіей.

Не къ тому стремится наша Русь святая, а съ нею и другіе истинно просвѣщенные народы. Мы, народъ богоносець, хотимъ, чтобы въ основѣ человѣческой жизни лежали христіанскія начала: любовь, правда, справедливость; мы хотимъ, чтобы на землѣ царилъ миръ и единеніе народовъ; мы хотимъ, чтобы скорѣе наступило царство Божіе, то прекрасное царство, въ которомъ, по образному выраженію Писанія, *мирно поживутъ левъ съ воломъ и волкъ съ овцой*, въ которомъ *раскуются копыя на рала и мечи на серпы*. Мы хотимъ, чтобы христіанскія начала жизни обратили къ себѣ на службу блага мірскія, чтобы внѣшнія блага и цѣнности служили развитію мирной жизни, чтобы черезъ нихъ эта жизнь сдѣлалась для каждаго легкою, радостною и разумною.

Вѣдь, никто иной, какъ наши цари, выразители русской народной души, первыми сказали громкое слово противъ войны, первыми предложили сокращеніе вооруженій: это—Царь Миротворецъ Александръ III и Его Сынъ, нынѣ здравствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Не ихъ вина, но Ихъ горе, какъ и наше общее народное горе, что Ихъ Царственный призывъ не нашель единодушнаго отклика въ сердцахъ другихъ народовъ, и міру приходится переживать ужасы войны, лить рѣки крови и море слезъ.

Что дѣлать! На все воля Божія! Воля Божія и на то, что все истинно великое, истинно христіанское покупается дорогою цѣною, оплачивается массами жертвъ, омывается кровью. Спасеніе человѣчества и освобожденіе его отъ рабства діавола куплено безцѣнною кровію Богочеловѣка. Нужны потоки человѣческой крови, чтобы купить ею освобожденіе міру отъ ига озвѣрѣвшихъ тевтоновъ, чтобы даровать торжество свѣтлымъ, христіанскимъ началамъ жизни—братскому единенію народовъ въ духѣ свободы, мира и любви.

Братья-воины! Намъ выпалъ жребій—отстанывать торжество правды и добра въ отношеніяхъ народовъ другъ къ другу, отъ посягательствъ на эти сокровища со стороны жестокихъ вѣмцевъ и ихъ прислѣбшниковъ и рабовъ. Не упадемъ духомъ и доведемъ дѣло до конца, прогнавъ отъ себя страхъ страданій и смерти. Не забудемъ, что мы творимъ безмѣрно великое дѣло, подражая подвигу Христову, и, творя свой самоотверженный подвигъ, славимъ и хвалимъ Господа.

Пусть въ этомъ славословіи Бога сольются и наше слово, и наше дѣло, слово молитвы и дѣло браннаго подвига! И онъ, Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, насъ прославить и превознесетъ въ вѣчномъ и блаженномъ царствѣ Своемъ, а православную Россію и единомысленные съ нею и христіански—настроенные народы укрѣпить въ мирѣ и единомысліи и сохранить на многія лѣта.

Протоіерей Николай Рождественскій.

Р У С Ъ.

Русь, придетъ твой день желанный,—
 Время мощь твою скуетъ;
 Счастьемъ сладкимъ, долго жданнымъ,
 Всыхнетъ радость средь невзгодъ.

И за горе, за обиды
 Съѣтъ свободы обрѣтешь,—
 Справедливой Немезиды
 Воздаяніе найдешь.

Страшный ужасъ грозной битвы
 Пролетитъ, какъ ураганъ;
 Въ битвахъ—слава, смерть, молитвы,
 Тамъ—свободы талисманъ.

Долго-жданная свобода
 Всыхнетъ радостно-свѣтло,
 И забудутся невзгоды,
 И простишь врагамъ ты зло.

И могучій, и счастливый
 Заживетъ родной народъ...
 Сторонись, тевтонъ кичливый!
 Русь вѣзмъ вѣчный миръ несетъ.

Ив. Гусевъ.

(Т. Е. В.).

Герой іеромонахъ.

Полковой священникъ пѣх. Купянского полка, іеромонахъ Анатолій, въ ночь на 29 іюля с.-г. тяжело раненъ разрывной пулей въ бедро съ поврежденіемъ кости. О самоотверженомъ подвигѣ о. Анатолія и, вообще, о его пастырской дѣятельности въ полку наилучше свидѣтельствуемъ официальное сообщеніе Командира упомянутаго полка, которое привожу дословно. Сообщеніе это сдѣлано на имя дивизионнаго благочиннаго и помѣчено 8 Августа с.-г. за № 500/351.

„Какъ Вамъ уже извѣстно изъ моей телефонограммы, полковой священникъ вѣрннаго мнѣ полка, іеромонахъ Анатолій раненъ въ ночь съ 28 на 29 іюля.

Хочу сообщить Вамъ въ подробностяхъ обстоятельства, при которыхъ произошла эта печальная,—дай Богъ, чтобы она была только временной,—утрата нашего уважаемаго батюшки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поставить Васъ въ извѣстность вообще о пастырской дѣятельности о. Анатолія въ полку за время его пребыванія съ Января сего года. О. Анатолій жилъ и дышалъ боевой жизнью полка. Завладѣвъ съ первыхъ же дней сердцами своей паствы, онъ всегда былъ съ ней и при томъ такъ близко, что намъ вѣзмъ показалось бы очень страннымъ, если бы когда-либо тамъ, гдѣ полкъ, не было нашего батюшки, будь это переходъ, позиція, окопы, развѣдка, работы на позиціи, ученіе и проч. Не было дня на позиціи, чтобы о. Анатолій не обошелъ почти

всѣхъ передовыхъ окоповъ, сапъ и разнаго рода выдвигеній нашихъ до полевыхъ карауловъ включительно.

Желая хотя немного уберечь батюшку отъ возможныхъ случайностей, при его такомъ ревностномъ выполненіи своего пастырскаго долга, я потребовалъ отъ него, чтобы онъ, безъ моего каждый разъ разрѣшенія, не ходилъ бы въ окопы, но это мало помогало. Съ началомъ, напр., непріятельскаго артиллерійскаго обстрѣла, выходомъ партій на развѣдку и вообще какого-либо оживленія на фронтѣ, о. Анатолій уже былъ у меня и такъ искренно и убѣдительно просилъ отпустить его туда, гдѣ его ожидали и знали, что онъ долженъ придти и своимъ присутствіемъ ободрить и успокоить нуждающихся въ этомъ, и я не въ силахъ былъ отказать ему.

Былъ случай, когда онъ, находясь въ окопахъ во время сильнаго артиллерійскаго обстрѣла и видя, что солдатика съ снарядомъ оторвало руку а окружающіе растерялись, бросился къ нему, лично самъ сдѣлалъ перевязку и съ санитарамъ вынесъ быстро изъ опаснаго окопа по открытому мѣсту тяжело раненаго, при чемъ не забылъ взять оторванную руку этого солдата и принесть ее самъ на полковой перевязочный пунктъ для того, какъ онъ сказалъ тогда, чтобы положить въ гробъ, если раненый умретъ. Солдатъ по дорогѣ въ лазаретъ дѣйствительно умеръ.

Въ ночь раненія о. Анатолій, придя ко мнѣ, заявилъ, что идетъ на развѣдку съ партіями, съ желаніемъ содѣйствовать успѣху предпринимаемаго полкомъ боевого дѣйствія. Предчувствуя что-то, батюшка передалъ мнѣ свой бумажникъ съ церковными деньгами и просилъ, если онъ не вернется живымъ, похоронить его на той горкѣ, гдѣ они устроили походную церковь, во время стоянки полка въ резервъ. Эта горка въ лѣсу у мѣстныхъ жителей называлась „Святой горой“. Я, тоже вѣря въ предчувствіе, совѣтовалъ о. Анатолію на этотъ разъ не ходить въ развѣдку, но это не помогло и онъ ушелъ. Черезъ два часа я уже получилъ по телефону докладъ, что случилось то, чего мы всѣ такъ боялись: о. Анатолій былъ тяжело раненъ въ бедро разрывной пулей у самыхъ проволочныхъ загражденій противника и съ трудомъ былъ вынесенъ изъ подъ огня пулеметовъ, при чемъ одинъ изъ выносившихъ его солдатъ былъ убитъ, а другой раненъ. Принесли его на перевязочный пунктъ бодрого, съ надеждой на скорое выздоровленіе и съ желаніемъ вернуться въ свой же полкъ, съ которымъ онъ сроднился „въ борьбѣ со зломъ“. Къ этой „борьбѣ со зломъ“ онъ всегда призывалъ насъ всѣхъ и воодушевлялъ на нее.

Прошу Васъ очень, если найдете возможнымъ, довести объ изложенномъ до свѣдѣнія Главнаго священника арміи и передать просьбу мою и всѣхъ чиновъ вѣрннаго мнѣ полка, уповающихъ на Божію помощь въ скоромъ исцѣленіи отъ ранъ дорогаго нашего батюшки, о томъ, чтобы онъ вновь вернулся въ нашу боевую полковую семью.

Полковой священникъ іеромонахъ Анатолій за столь самоотверженный подвигъ на полѣ брани представленъ мной къ награжденію орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Полковникъ Нѣмчиновъ. Полковой адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ Куликовскій.

Сообщилъ: Благочинный N пѣх. дивизіи,

Священникъ *Михаилъ Няга.*

Совѣтъ.

Не тоскуй. Тоска, что вѣтеръ,—
 Налетитъ—и нѣтъ его.
 Миръ Господень чистъ и свѣтелъ,
 И мрачить лишь зло его.
 И порой тлетворнымъ душу
 Зло дыханьемъ отравитъ,
 И душѣ тогда сдается,
 Что повсюду мракъ лежить.
 Помолись тогда. Молитва
 Миръ душевный возвратитъ.
 И, очистившись отъ гнета,
 Духъ твой къ Богу воспаритъ.

Л. Соловьева.

(Могилев. Е. В.).

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

53. Троицыны дни.

Въ Троицѣ славимаго Бога воспѣвали въ различныхъ мѣстахъ. Въ канунъ Троицы, въ Родительскую субботу воспоминали всѣхъ почившихъ при служеніи въ знакомой уже церкви-школѣ. Изъ сонма этихъ почившихъ выдѣляли вождей, воиновъ и всѣхъ, сложившихъ главы свои на бранныхъ поляхъ. А слово „новопреставленныхъ“, которое добавлялось въ этотъ разъ, вынуждало напомнить богомольцамъ о тѣхъ борцахъ за Родину, которые грудью своею вытѣсняли врага изъ земли Русской.

Вѣчная память этимъ борцамъ возглашалась въ то именно время, когда по великому фронту отъ рѣки Припяти до Румынской границы двинулась могучая лавина нашихъ воиновъ и сносила неприятелискія загражденія, сметала ихъ съ лица родной земли. Подъ звуки этой поминальной пѣсни переходили въ вѣчность тѣ, которые на костяхъ своихъ несли въ глубины Руси десятки тысячъ плѣнныхъ.

Послѣ вселенской панихиды отслужили молебень о дарованіи дальнѣйшихъ успѣховъ въ предпринятомъ наступленіи. За молебномъ общимъ пришлось еще молебствовать и частно. Мать двоихъ воиновъ—Максима и Стефана—просила помолиться о здравіи своихъ сыновъ. При этомъ оказалось, что сама мать католичка, но состоитъ въ бракѣ съ православнымъ. Исполняя и ея просьбу, я невольно вспоминалъ слова первосвященнической молитвы: *да будутъ вси едино, якоже и Мы...*

Всенощную подѣ Троицу служилъ въ открытомъ полѣ, около зеленого шатра, нарочито устроеннаго для Троицына дня. Погода, какъ нельзя лучше, гармонировала съ Троицкимъ временемъ. Послѣ всенощной помолились за почившихъ. На этомъ же мѣстѣ хотѣлъ въ день Троицы литургисать, но дождь, ливнѣй всю ночь и въ наступившее утро, помѣшалъ моему намѣренію. Пришлось, поэтому, литургію и Троицкую вечерню служить подѣ прикрытиемъ соломеннаго сарая. На земляномъ полу, покрытомъ зеленымъ ельникомъ, сотворили мы первое колѣнопоклоненіе въ день Пятидесятницы.

Послѣ общаго богослуженія совершилъ еще частичное, для одной изъ ротъ, справлявшихъ въ этотъ день свой ротный праздникъ. На праздникъ приглашали и меня откушать ротнаго чайку послѣ службы. Но воспользоваться приглашеніемъ не могъ. Роту поблагодарилъ за приглашеніе, далъ въ ротный котелъ красненькую *на мосоля* для навару, а самъ отбылъ къ безпоповцамъ, артиллеристамъ, для служенія молебна. Подъ дождемъ ѣхалъ туда, подъ дождемъ служилъ тамъ, подъ дождемъ возвращался обратно. Но дождь не помѣшалъ совершать то, что было предположено. А церемоніаль предположенъ былъ такой. Одна батарея, выдѣлившая изъ себя новую, благословляла свою меньшую сестру образомъ Покрова Богоматери. Послѣ благословенія слѣдовалъ молебенъ предъ иконой Богоматери. Самое поднесеніе иконы совершилось безъ дождя. Но предъ началомъ молебна, когда я, держа св. крестъ въ рукѣ, обратился къ воинамъ съ соответствующимъ случаю словомъ, грянулъ сильнѣйшій ударъ грома, а затѣмъ посыпалъ дождь... Весь мокрый, окруженный мокрыми же богомольцами, послѣ молебна я еще разъ привѣтствовалъ новорожденную и *уже крещенную* часть словами: „громъ, молнія, дождь—это великія силы природы, сопровождающія ваше рожденіе и крещеніе. Онѣ знаменуютъ вашу будущую мощь и ваше боевое счастье. Будьте же мощны, будьте счастливы. Господь да будетъ съ вами. Покровъ Богоматери да покроетъ и спасетъ васъ“!

Въ ночь на „Духовъ“ день сушился самъ, сушилъ свои св. облаченія и прочія принадлежности богослуженія. Но и „Духовъ“ день встрѣтилъ съ дождемъ. Богослуженіе опять пришлось совершить въ одномъ сараѣ, разукрашенномъ елями и березками. И сарай, переполненный богомольцами, переносилъ мои мысли къ той Сіонской горницѣ, гдѣ нѣкогда собрались св. Апостолы для воспріятія на себя Утѣшителя, Духа Святаго. Совершая здѣсь литургію, не могъ не сказать своимъ богомольцамъ того слова, какое само собой просилось на уста. Закончилъ слово такъ: „Св. Апостолы, послѣ сошествія на нихъ Св. Духа, укрѣпились въ вѣрѣ въ свое грядущее дѣло. Теперь для нихъ не осталось никакихъ сомнѣній въ правотѣ своего труда и въ его успѣшности. Они, для достиженія своей цѣли, готовы были отдать теперь и жизнь свою... И вы, други мои, будьте подобны св. Апостоламъ. Прочь ваши сомнѣнія въ окончательномъ торжествѣ общаго дѣла. За вами грядущая побѣда. *Духъ Истины*, воспріятый вами сегодня, да приведетъ васъ къ побѣдному миру“.

Протоіерей *Порфирій Рифимскій*.

Кавалерійскій священникъ на войнѣ.

„Предъ походомъ мы молились,
Цѣловали Крестъ Святой,
Насъ священникъ на прощанье
Окропилъ водой святой“...

Кавказская военная пѣсня.

I.

Настоящая великая, вторая отчужденная война во многихъ описаніяхъ, повѣстяхъ и разсказахъ, въ журналахъ, газетахъ и отдѣльных книгахъ явила высокій и свѣтлый образъ военнаго пастыря. Разумѣется,

дѣло военно-пастырской среды отвѣтить благодарнымъ вниманіемъ и своевременно взять трудъ собрать такія, наиболѣе выразительныя, описанія воедино, дабы изъ совокупности разныхъ изображеній и сужденій читатель, будетъ-ли онъ воинъ или военный священникъ настоящаго или грядущаго поколѣнія, могъ видѣть цѣльный обликъ военнаго пастыря, какъ духовнаго вождя во всемъ разнообразіи его служенія и подвига на полѣ брани и въ морѣ брани. Это тѣмъ болѣе важно, что, по существу, всѣ такія описанія, какъ бы ни были они отрывочны и эпизодичны, наиболѣе цѣнны, поскольку наиболѣе искренни, и поскольку, вообще говоря, отражаютъ непосредственную и живую дѣйствительность. Иныя событія, великія по объему и значенію, нуждаются въ извѣстной исторической перспективѣ, и тогда историкъ воздерживается до времени произносить о нихъ свое сужденіе, но фактъ служенія военно-пастырскаго на духовное благо воиновъ и во имя успѣха браннаго дѣла проходить въ особыхъ чертахъ, уловимыхъ только непосредственнымъ наблюденіемъ, и, въ силу своего непреходящаго святаго достоинства, не нуждается въ отдаленной оцѣнкѣ. Тутъ, какъ и въ изображеніи по-истинѣ неисчерпаемаго богатства невыразимыхъ въ своей внѣшней и духовной красотѣ героическихъ подвиговъ нашего подлинно-христоролюбиваго воинства, часто не достаточно слово, этотъ хотя-бы и самый могущественный образъ выраженія духа и жизни: нужны часто краски и сильная кисть художника. Впрочемъ, такъ это, дѣйствительно и было въ минувшія войны. Кто не знаетъ, а изъ военныхъ пастырей въ особенности, картины художника Верещагина „Послѣ боя“? Смотри на картину, представляешь умомъ и какъ-бы наяву видишь глазами, какъ битва уже отгремѣла и унеслась далеко-далеко, видны только дымки орудій, а на полѣ остались тѣла убитыхъ, и лежатъ они на измятой густой травѣ. И вотъ, тогда земная сила сдѣлала свое дѣло, совершился страшный судъ дѣяній человѣческихъ, попускаемыхъ незримой рукой Провидѣнія; на полѣ брани является иная сила—духовная, сила любви и милосердія; среди видимыхъ ужасовъ совершившихся смертей и, быть можетъ, еще непрекратившихся страданій стоитъ военный священникъ и сзади него воинъ-причетникъ. Какъ ни грозенъ судъ, совершенный людьми, страшнѣй котораго, казалось-бы, ничего уже не можетъ быть, но есть иной судъ высшій, страшный Божій судъ, предъ которымъ священнымъ свидѣтелемъ, предстателемъ-молитвенникомъ и ходатаемъ-заступникомъ со стороны этихъ бездыханныхъ и уже безотвѣтныхъ мучениковъ-воиновъ, лежащихъ вотъ здѣсь на этомъ кровавомъ полѣ брани, является военный пастырь, служитель Божій. Такъ ужъ, видно, положено Самимъ Богомъ, чтобы ужасъ битвы и сраженія умѣрялся отраднымъ и свѣтлымъ присутствіемъ служителя Божія среди доблестныхъ мучениковъ вѣры и святаго долга, чтобы голосъ пастыря, его молитва завершали гулъ битвы, громъ орудій и бранные клики, дабы и въ самыхъ страшныхъ актахъ вражды человѣческой не погасала христіанская вѣра, надежда и любовь, и на крыльяхъ молитвы пастырской возносились туда къ нему, къ Богу мира, души всѣхъ со славою павшихъ воиновъ-христіанъ. Кто знаетъ, быть можетъ, эта молитва сострадающаго и соумирающаго сердца пастырскаго, особая и исключительная по важности момента и грозной обстановки, спасаетъ, возводя къ Богу, не только души этихъ умершихъ, но и облегчаетъ крестный путь борьбы и страданій и тѣхъ воиновъ-христіанъ, что

унеслись съ ураганомъ битвы туда впередъ? Въ ризахъ, съ кадилницей въ рукѣ, среди поля брани стоитъ священникъ, и голубой дымъ кадилный волнистыми струями исходить отъ кадила. Сама мать-природа и такъ бы умбряетъ скорбь утраты: и этотъ свѣтъ, льющійся съ высоты небесной, заливающій всю необъятную ширь браннаго поля,—тихий, чуть вѣющій вѣтероу, играющій ризой и волосами священника, разносящій голубой дымъ кадилный,—все это, и свѣтъ, и тишина, и ясная лазурь спокойнаго неба, и это тихое пѣніе объ упокоеніи тѣхъ, кто „за Вѣру Царя и Отечество на полѣ брани животь свой положили“,—все это говорить о мирѣ, о свѣтѣ, о покоѣ иномъ, лучшемъ и безконечно-блаженномъ тамъ, въ горней выси небесной, у Господа Бога, куда устремленъ взоръ и благоговѣйная мысль пастыря, куда восходитъ ѳиміамъ отъ кадила въ рукѣ служителя Божія. Поетъ и, видимо, съ глубокимъ чувствомъ и проникновеніемъ въ смыслъ только что совершившейся тайны смерти и суда Божія, возносить молитвенную пѣснь священникъ и тотъ воинъ—причетникъ, что стоитъ возлѣ него съ книгой въ рукѣ, и голосъ ихъ, и взоры, и ѳиміамъ, этотъ чудный символъ духовнаго возвышенія молящейся души, все это стремится отъ земли къ небу, отъ ужаса къ милости, отъ человѣческаго къ Божественному. За всѣхъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ воиновъ молится священникъ, и молитва его на голубыхъ волнахъ кадилныхъ несется къ Богу, къ Которому отлетѣлъ ихъ чистый и безстрашный, мученичскій духъ.

Или вотъ картина изъ временъ покоренія Кавказа, изображающая благословеніе священникомъ на подвигъ, славнаго на вѣки, рядового, героя Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архиппа Осипова, который вызвался въ послѣднюю минуту, когда враги ворвутся въ Михайловскую крѣпость, взорвать пороховой погребъ; приэтомъ всѣ должны были погибнуть—и свои, и враги. Это, именно, тотъ моментъ, который такъ трогательно записанъ въ прекрасныхъ стихахъ поэта—воина Афанасьева-Чужбинскаго:

„Кто ребята изъ васъ
Подорветъ?“ комендантъ отозвался;
И взглянулъ онъ вкругъ,
Бравый Осиповъ вдругъ
Съ фитилемъ сквозь толпу ужъ пробрался
И стоялъ, какъ герой,
А священникъ съдой,
Со слезой умиленья во взорахъ
„Съ Богомъ, братъ!“ говорить.
„Онъ тебя укрѣпитъ!“

Есть картина изъ временъ Севастопольской кампаніи, изображающая перевязочный пунктъ, гдѣ творить дѣло милосердія знаменитый врачъ—хирургъ Пироговъ; здѣсь же напустуетъ умирающаго воина—страдальца военный пастырь. А есть и великое множество лубочныхъ картинъ, посвященныхъ тому же предмету—служенію военнаго пастыря на полѣ брани. Разумѣется, какъ бы ни смотрѣть на эти произведенія простонароднаго творчества съ художественной стороны, одно несомнѣнно: они отображаютъ искреннее чувство народной души, въ понятіи которой мыслимъ только такой священникъ, который всюду на войнѣ неразлученъ со своею паствою—воинами и, являясь ихъ духовнымъ вождемъ, идетъ нерѣдко въ бой съ крестомъ въ рукахъ. Военное пастырство, разумѣется, должно понимать всю силу и значеніе этого духовнаго факта въ жизни души народной, равно какъ должно особенно цѣнить и то,

что, именно, въ его средѣ, средѣ военно-пастырской, народъ русскій подмѣтилъ этотъ высокій примѣръ подвига пастырскаго страданія и смерти, полюбилъ такого пастыря, и, замѣтите, именно, этой чертой подлиннаго самоотверженія и духовнаго торжества надъ всякими опасностями, лишеніями и невзгодами украшаетъ въ своемъ представленіи непремѣнно cadaго военнаго пастыря. Да это вѣдь и понятно. Самъ герой—крестоносецъ въ лицѣ своихъ дѣтей-воиновъ, честно и доблестно творящихъ свой христіанскій подвигъ за родныхъ святыни, народъ, естественно, и военнаго пастыря цѣнитъ и понимаетъ въ мѣру этой своей вѣры и духа героическаго усердія своихъ сыновъ, совершенно справедливо полагая, что пастырь есть духовный вождь и, слѣдовательно, и въ дни мира и въ грозный часъ бранной невзгоды, когда приходится въ ряду всѣхъ святынь отстаивать первую святыню Вѣры, онъ станетъ во весь свой духовный ростъ и, какъ вождь духовный, какъ отецъ, любящій своихъ духовныхъ дѣтей, всегда пребудетъ съ своими воинами, съ ними будетъ страдать и, если нужно, умирать.

Въ нашей литературѣ едва-ли не самое лучшее изображеніе идеальнаго военнаго пастыря въ исключительно боевой страдѣ дано писателемъ В. И. Немировичемъ-Данченко. Его романъ—повѣсть изъ временъ покоренія Кавказа „Кавказскіе орлы“ или „Горе забытой крѣпости“ долженъ прочесть каждый военный пастырь. Такъ ужъ важна эта война и по количеству подвиговъ, и по неизмѣримой высотѣ воинской доблести, и по исключительной длительности, чуть ли не самая героическая въ нашей новой исторіи, что можетъ быть названа почти эпической. Читая это произведеніе, написанное съ подлиннымъ вдохновеніемъ и живымъ чувствомъ, какъ бы самъ переживаешь славныя событія, своими глазами видишь этихъ исключительныхъ героевъ, которые создали школу лучшихъ воиновъ и полководцевъ, которые творили свой подвигъ,—и, замѣтите, всегда достигали побѣднаго усѣха,—съ вѣрой въ Бога, всегда укрѣпляемые вдохновеніемъ Его служителя, военнаго пастыря. Это, да, именно, въ такомъ величественномъ стилѣ и было въ ту недавнюю старину, и это взаимное участіе въ побѣдѣ обоихъ элементовъ—силы небесной и земной, силы духовной и мірской, пастыря и воинства, какъ чуткій художникъ, не могъ не отобразить въ своемъ произведеніи писатель.

Почти классическое, по важности и художеству, изображеніе военнаго пастыря есть въ „Севастопольскихъ разсказахъ“ графа Л. Н. Толстого; здѣсь представлена трогательная картина пастырскаго участія, *утѣшенія*, у постели умирающаго воина, доблестнаго офицера Козельцова.

Вотъ и все, что есть самаго значительнаго и наиболѣе выразительнаго въ нашей литературѣ и живописи о военномъ священникѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ военный священникъ изображается въ общихъ чертахъ, одинаково свойственныхъ и пѣхотному, и кавалерійскому, и артиллерійскому, какъ отчасти и госпитальному, пастырю. Наша задача и была пока въ томъ, чтобы, представивъ исчерпывающе служебный военно-походный обликъ военнаго священника, какъ онъ отобразенъ въ лучшихъ образцахъ слова и кисти, тѣмъ самымъ возможно отчетливѣе показать и подчеркнуть отсутствіе какого бы то ни было изображенія служенія священника въ кавалеріи, несмотря на то, что это служеніе дол-

жно же имѣть и дѣйствительно имѣть особыя черты, зависящія отъ особаго характера войскъ этого рода оружія. Правда, не много этихъ чертъ и не такъ ужъ онѣ ярки и скорѣе подходятъ подъ общій характеръ военно-пастырскаго служенія, но все же онѣ есть и мы постараемся ихъ отмѣтить. Впрочемъ, намъ кажется, это лучше всего будетъ достигнуто, если сразу же обратиться къ живой дѣйствительности служенія кавалерійскаго священника, какъ она записана моею рукою подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ большого кавалерійскаго дѣла, какъ говорить, важнѣйшаго за всю эту войну. Затѣмъ уже сдѣлаемъ нужные выводы, или, быть можетъ, предоставимъ читателю самому ихъ сдѣлать. Вотъ, страница, изъ моего военно-походнаго дневника, носящая быть можетъ, всѣ черты этого вообще несовершеннаго рода литературныхъ произведеній; заранѣе надѣюсь на снисхожденіе читателя, тѣмъ болѣе, что на войнѣ не до отдѣлокъ стила и красивыхъ изображеній.

II.

Утромъ восьмого августа тысяча девятьсотъ четырнадцатаго года, солнце, какъ и всегда въ этотъ жаркій мѣсяць, брызнуло первыми золотыми лучами на поля Галиціи. Всего три дня, какъ десятая кавалерійская дивизія перешла границу Австріи. „Австрія!“ Какъ странно звучитъ здѣсь это слово, такъ удивительно не кстаетъ приплетенное судьбой къ этой русской землѣ съ ея русскимъ народомъ, съ его широкой славянской грудью, бѣлокурыми волосами, привѣтомъ, гостепріимствомъ, съ этой чудной пѣвучей „мовой“, дивной малоросійской рѣчью... Привыкнувъ за это время уноситься думами въ минувшіе дни древней Руси, когда эта, обидно сказать, австрійская Галиція была вотчиной Владиміра Святого, удѣломъ могущественныхъ князей Даніила и Романа Галицкихъ, я и сегодня, восьмого августа, стоя утромъ на холмѣ за селомъ Бѣлоголова у покинутаго еврейскаго фольварка, гдѣ былъ штабъ дивизіи, думами и чувствами ушелъ въ давно прошедшее былое родное. Кто знаетъ? быть можетъ, и тогда въ этотъ день утромъ также тепло и радостно свѣтило это старое и вѣчно юное солнце, золотыми бликами и свѣтлыми узорами ложась на густой листьѣ ярко зеленыхъ орѣшниковъ и могучихъ дубовъ, которыхъ такъ много въ Галиціи. И этотъ маленькій ручей, протекающій чрезъ село, ужъ онъ навѣрное въ тѣ древнія времена обилія лѣсовъ и болотъ болѣе шумно катилъ свои воды, пожалуй величественно, какъ настоящая большая рѣка, бѣжалъ въ свой родной Сереть и съ нимъ уже въ глубокой Днѣстрѣ. Быть можетъ, и тогда раннимъ утромъ проѣзжалъ въ полѣ подданный русскому князю крестьянскій людъ, такъ же какъ и вотъ этотъ галичанинъ-австріякъ, что, поравнявшись со мной, снялъ свою настоящую русскую баранью шапку и сказалъ мнѣ свое милое древне-русское: „Слава Іисусу“, на которое должно отвѣчать не нашимъ западнымъ и даже, быть можетъ, нѣмецкимъ „здравствуйте“, а по здѣшнему, несомнѣнно, древлеправославному: „слава, слава во вѣки!“ Такъ думалъ и чувствовалъ я, возстановляя въ своей памяти всѣ черты милаго, родного былого. Въ сущности и не могло быть иначе. Какъ православный священникъ, какъ русскій патріотъ, я до жути душевной понималъ всю игру, весь дикій капризъ судьбы, такъ безжалостно оторвавшей на цѣлыя столѣтія отъ великой матери Руси эту живую часть ея тѣла; тѣ же чувства естественно переживали и всѣ начальствующіе

и нижніе чины, кавалеристы, тѣмъ болѣе что всюду, гдѣ только было можно, я въ своихъ проповѣдяхъ и обращеніяхъ къ нимъ въ яркихъ и сильныхъ словахъ и образахъ будилъ это живое чувство религіознаго и племеннаго родства, воскрешая славныя историческія преданія великой Руси, рисуя свѣтлыя перспективы того, что у нашего великаго поэта названо „слияніемъ ручьевъ славянскихъ въ русскомъ морѣ“. Я ожидалъ, что это будетъ тогда, когда русская сила перевалитъ и оставитъ за собой Карпаты, когда мы, кавалеристы, какъ свѣтлый и отважный авангардъ Россіи, достигнемъ завѣтнаго, воспѣтаго въ нашихъ родныхъ славянскихъ пѣсняхъ, тихаго Дуная, „сынъ-Иваныча Дуная“,—напоимъ въ немъ своихъ коней, какъ нѣкогда нашъ Святославъ и послѣдующіе за нимъ князья и ихъ дружины,—протянемъ братскія руки и заключимъ въ свои объятія, столѣтія насъ ждущихъ, славянскихъ братьевъ, и будемъ—какое счастье!—подлинно первыми вѣстниками общеславянской свободы и отъ нея неотдѣлимой свободы и торжества нашей вѣры,—будемъ первыми и потому наиболѣе прекрасными крушителями нѣмецкихъ цѣпей рабства, духовнаго и внѣшняго порабощенія исконныхъ враговъ славы и величія славянства. Не одинъ убогій, какъ всегда деревянный, почернѣлый отъ ветхости и непогоды, храмъ, помнящій времена царя Алексея Михайловича, внималъ словамъ моего пастырскаго призыва; строгіе лики святыхъ съ любовію смотрѣли съ иконъ на молящихся вождей и воиновъ-кавалеристовъ, когда особенно торжественно изъ устъ ихъ звучала наша родная молитва за Царя и Отечество и особенно эти дивныя по силѣ слова: „побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя“; не одна площадь сначала „Волини зеленой“, а затѣмъ „Руси Червоной“ оглашалась моленіями и моимъ призывомъ стоять за Вѣру Православную, за единую Русь, за единаго Бѣлаго славянскаго Царя, за общую Мать славянскую Русь, противъ злыхъ швабовъ, мадьяръ и лютыхъ тевтоновъ. Я видѣлъ, чувствовалъ всю силу и впечатлѣніе моихъ словъ на воиновъ—кавалеристовъ, особенно въ моментъ напоминанія о томъ, что намъ, кавалеристамъ, выпала первѣйшая честь быть первыми вѣстниками и творцами счастья и новой лучшей доли славянства, и эти мысли и чувства о быломъ, свѣтломъ будущемъ во мнѣ, какъ и во всей моей „паствѣ на коняхъ“, претворялись въ образы и видѣнія, накопляя въ нихъ всю молодую энергію и безъ того энергичнаго духа, способную грозно разрѣшиться въ первой же большой встрѣчѣ съ врагомъ. Такова ужъ наша русская, вѣрой святой воспитанная, душа. Стоитъ ей вспомнить древне-родное, какъ ужъ непременно вспомнится и вся неотъемлемая красота святой Руси—ея храмы съ сіяющими крестами, съ краснымъ звономъ ея колоколовъ... И, подумавъ объ этомъ, я какъ-то невольно обратился въ сторону сельскаго храма. Ихъ было два рядомъ; одинъ древній типично галиційскій, многовѣковой свидѣтель не столько радостей, сколько скорбей русинскаго народа, бѣдный, приниженный и такой смиренный, какъ бѣденъ и смиренъ этотъ народъ; другой новый—неоконченный, но столь малый и убогій по замыслу строителей, что вызывалъ одну грусть и естественное заключеніе о томъ, какъ за столько вѣковъ нѣмецкаго ига не ширилось, а скорѣе умалилось внѣшнее торжество вѣры этого подъяремнаго народа.

Такъ размышляя, я шелъ къ церкви, зная, что она уже съ мѣсяцъ пуста: батюшку, конечно, взяли австрійскіе жандармы и усадили куда-

нибудь въ Граць, но я шель потому сюда, что самое мѣсто это есть сама святыня народная, мѣсто его лучшихъ преданій, думъ и чувствъ, подлинная крѣпость его духа и русскаго родства, которую не могли взять австрійцы и въ долготу цѣлыхъ столѣтій,—потому, что это—великая школа учительница терпѣнія народнаго до лучшаго времени, которое теперь настало по милости Божіей и русскаго Царя. Богъ такъ судилъ, чтобы на погостѣ въ оградѣ этой церкви была первая въ Галиціи, дорогая для нашей дивизіи могила убитаго въ перестрѣлкѣ на переправѣ черезъ рѣку Сереть гусарскаго унтеръ-офицера Матеѣя Бондаренка. Третьяго дня на его погребеніи былъ и его сіятельство графъ К., безъ сомнѣнія, влагавшій въ это событіе первой смерти сраженнаго рядового, героя его храброй части, весь торжественный смыслъ, который всегда имѣютъ первыя жертвы, за которыми, кто знаетъ, сколько еще послѣдуетъ другихъ благородныхъ и святыхъ жертвъ во славу Бога и Его земнаго Помазанника-Царя? Такъ, несомнѣнно, была настроена вѣрующая, благородная душа этого военачальника, любящаго своихъ воиновъ, цѣнящаго ихъ жертвы, за то и ими любимаго сильною, отвѣтною любовью. На крестѣ, еще вчера сдѣланномъ изъ прочнаго дуба набожной рукой мѣстнаго причетника-даскала и галичанъ-поселянъ, висѣло нѣсколько вѣнковъ изъ гвоздики и полевыхъ цвѣтовъ, даръ-память добрыхъ сердцемъ галичанокъ, а могила вся была усыпана или скорѣе засыпана гвоздиками, которыя съ того времени я такъ люблю и, именно, по тому дорогому и трогательному воспоминанію. Пока, затѣмъ сидя въ оградѣ, я записывалъ эти свои думы и чувства, незамѣтно прошло около двухъ часовъ. Солнце уже совсѣмъ взошло и заливало свѣтомъ все село и его окрестность. Все ожило. Слышно было ржанье коней, которыхъ кавалеристы, здѣсь драгуны и уланы, тамъ казаки и гусары, съ разныхъ сторонъ вели къ ручью на водошѣй, громко неслись понуканія и ласковыя клички лошадей. Прошло еще нѣкоторое время и вскорѣ полки потянулись изъ села на сборный пунктъ за селомъ, откуда уже доносилось тяжелое громыханье выѣзжавшей артиллеріи. У крыльца фольварка стоялъ, выстроившись, казачій конвой начальника дивизіи; тутъ же въ сторонѣ былъ и мой конь „Бѣлый“, вмѣстѣ съ лошадей дивизионнаго врача. Вышли начальникъ штаба, старшій адъютантъ и вскорѣ самъ начальникъ дивизіи графъ К. Поздоровался онъ съ казаками, сѣлъ на коня, снялъ фуражку, перекрестился; то же сдѣлали начальникъ, адъютантъ штаба и все казаки, и затѣмъ все начальство, сопровождаемое конвоемъ, поѣхало къ собравшимся полкамъ. Вскорѣ громкое „здравія желаемъ, ваше сіятельство“, неслось съ промежутками пять разъ,—то драгуны, уланы, гусары, казаки-оренбуржцы и казаки-донцы—артиллеристы—привѣтствовали своего любимаго начальника, который проѣхалъ впередъ и повелъ дивизию. Зналъ ли онъ, что этотъ, именно, день будетъ однимъ изъ самыхъ славныхъ въ его личной жизни, какъ и въ исторіи полковъ дивизіи, которую ему суждено было вести?

Благочинный N пѣх. дивизіи, священникъ драг. Новгородскаго полка
Георгій Ястремскій.

(Продолженіе будетъ).

Славная смерть пастыря

(изъ приказа по лейбъ-улан. Курляндскому полку, отъ 12 августа 1916 г., № 23).

Сегодня въ 13 часовъ 35 мин., сраженный пулей въ лобъ, палъ смертью героя нашъ дорогой, незабвенный батюшка, отецъ Іоакимъ *).

Мы, лейбъ-уланы, не должны забывать и не забудемъ, что отецъ Іоакимъ, всѣмъ сердцемъ любя свой полкъ, гордясь имъ, хотѣлъ быть не только всегда съ нами, но даже съ передними изъ насъ.

Подъ Иллукстомъ онъ не только ходилъ въ окопы, но собирався идти съ ночными развѣдчиками.

Сегодня же обходилъ окопы 5-го и 1-го эскадроновъ, гдѣ и положилъ жизнь свою во славу Царя и Россіи.

Онъ разстался съ жизнью такъ, какъ училъ насъ—на полѣ брани, не щадя себя при исполненіи долга. Долгъ же духовнаго отца требовалъ отъ него быть и въ опасныя минуты среди своихъ духовныхъ дѣтей.

Не думаю, чтобы кто-либо сомнѣвался въ искренности его поученій, но нынѣ и сомнѣвающіеся повѣрятъ.

Великъ его примѣръ для насъ! Великъ подвигъ истиннаго духовнаго пастыря!

Память о немъ никогда не умретъ въ полку.

Героя отца Іоакима ждетъ блестящая страница исторіи полка. Вѣчная ему память! Вѣчная ему слава!

Приказъ этотъ прочесть всѣмъ лейбъ-уланамъ.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка,

Полковникъ *Матковскій*.

Памяти свящ. Н. П. Алитовскаго.

31 іюля 1916 г. въ дѣйствующей арміи скоропостижно скончался священникъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, о. Николай Павловичъ Алитовскій. Покойный былъ сынъ священника Тульской губ.; род. 3 дек. 1872 г. Въ 1893 г. окончилъ курсъ ученія въ Тульской духовной семинаріи по I разряду. Санъ священника принялъ 6 авг. 1895 г. Проходилъ служеніе въ г. Ефремовѣ и въ селѣ Старогольскихъ. Въ 1898 г. былъ прикомандированъ къ домовою церкви протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Съ 1900 года служилъ при церкви склада огнестрѣльныхъ припасовъ. 28 февр. 1909 г. былъ назначенъ къ церкви л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка въ Царскомъ Селѣ. Проходя свои прямыя пастырскія обязанности, почившій о. Николай состоялъ законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и членомъ ревизіонныхъ комитетовъ. Дѣятельное участіе онъ принималъ въ дѣлахъ по постройкѣ новаго полковаго храма. О. Николай былъ человѣкъ энергичный, прямой и хорошій семьянинъ. Въ семействѣ у него остались жена и четверо еще неустроенныхъ дѣтей. Съ самаго начала войны онъ неотлучно находился со своимъ полкомъ. Неутомимо и энергично исполнялъ свои пастырскія обязанности въ очень горячихъ бояхъ подъ Опатовымъ, Красноставомъ, на Стоходѣ и въ другихъ мѣстахъ. При отступленіи отъ Вильны ему было поручено руководство частью полковаго обоза, и онъ прекрасно исполнилъ не только свою пастырскую, но и чисто военную задачу. Особенно много пользы принесъ о. Николай въ бояхъ на Стоходѣ 15—30 іюля 1916 г. Очевидцы говорятъ, что онъ безстрашно подѣ

*) Протоіерей о. Іоакимъ Сѣдлецкій.

огнемъ на полѣ брани утѣшалъ, пріобщалъ Св. Таинъ и перевязывалъ раненыхъ. Доблестнаго пастыря не сразила пуля непріятели; но не выдержало сильнаго напряженія его сердце. 30 іюля, вполне здоровый, онъ отслужилъ всенощное, а 31 іюля, въ воскресенье утромъ, уже къ божественной литургіи не всталъ. Преставился тихо ко Господу, присоединившись къ сонму всѣхъ другихъ мучениковъ, въ эту священную войну животь свой на брани положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Гробъ съ тѣломъ почившаго прибылъ въ Царское Село 9 августа и 10-го крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи многихъ священнослужителей, былъ перенесенъ въ полковую церковь, которая къ этому времени была прекрасно разукрашена зеленью. Передъ панихидою сказалъ слово о. прот. Н. Смирновъ, отмѣчая военные и пастырскіе подвиги почившаго. Сказалъ также слово священникъ запаснаго баталіона л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка І. Янсонъ.

10 авг. днемъ и вечеромъ совершались панихиды и парастасъ у гроба почившаго при пѣніи полного хора полковыхъ пѣвчихъ. Священнослужителей въ священномъ и діаконскомъ санѣ собралось 26. Сонмъ священнослужителей возглавляли прот. І. Ф. Сперанскій, архимандритъ Серафимъ и 1-й благочинный гвардейскаго духовенства прот. П. В. Николаевскій. 11 авг. были совершены божественная литургія и отпѣваніе въ присутствіи гг. офицеровъ, стрѣлковъ и множества молящихся. Передъ отпѣваніемъ вдохновенное слово сказалъ о. прот. П. В. Николаевскій, молитвенно воспоминаая высокое пастырское служеніе о. Николая. Послѣ отпѣванія гробъ крестнымъ ходомъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и также въ сопровожденіи сонма священнослужителей отнесенъ на Казанское кладбище. При опусканіи тѣла въ землю прощальное слово сказалъ сотоварищъ почившаго по служенію на полѣ брани, о. прот. А. Н. Ливанскій.

„Рано отошелъ ко Господу дорогой братъ нашъ“, сказалъ о. І. Янсонъ. „Онъ почилъ на полѣ брани, среди грохота смертоносныхъ орудій, среди побѣдонсоныхъ кликовъ доблестныхъ нашихъ защитниковъ, оставаясь до конца своей жизни вѣрнымъ службѣ, своему Царю и Родинѣ. Въ его лицѣ почилъ въ Господѣ долготлѣтній духовный руководитель нашихъ славныхъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи. 2 авг. утромъ я прочиталъ его письмо отъ 26 іюля и, когда сѣлъ тотчасъ же писать отвѣтъ, тутъ же, во время этой духовной бесѣды съ нимъ, какъ молнія, меня поразила вѣсть о внезапной его смерти 31 іюля.

Почивай въ Господѣ, дорогой братъ во Христѣ, о. Николай!

Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы. Живемъ ли мы—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ, и потому—живемъ ли или умираемъ, мы всегда Господни. Спаситель нашъ и Жизнодатель всегда съ нами, въ насъ и между нами. Никакая скорбь, никакая тѣснота, гоненіе, голодь, мечъ, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее не могутъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Въ этой твердой, православной христіанской вѣрѣ мы всѣ утѣшаемся. Въ ней да утѣшатся и опечаленные товарищи и пораженная скорбью семья почившаго. Аминь“.

Вѣчная память доброму пастырю!

Священникъ *Іоаннъ Янсонъ.*

ХРОНИКА.

Къ годовщинѣ Верховнаго Главкомадованія Государя Императора русской арміей и флотомъ.

23 Августа какъ разъ исполнилась годовщина съ того времени, когда Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было взять въ свои руки Верховное Командованіе надъ всѣми военными силами Россіи, когда былъ данъ о семъ Высочайшій приказъ арміи и флоту. Къ этому дню въ Царскую Ставку прибыла вся Царская Семья.

Праздникъ Штаба, праздникъ всей Арміи и Россіи, славная годовщина ратнаго подвига Августѣйшаго Верховнаго Вождя, начался торжественнымъ моленіемъ. Къ 10 часамъ всѣ чины Штаба и наряды войскъ были уже въ церкви. Духовенство во главѣ съ Отцомъ Протопресвитеромъ, облачившись въ полныя одежды, вышло на средину церкви для торжественной встрѣчи Державнаго Главкомадующаго и Его Августѣйшей Семьи. Ровно въ 10 часовъ раздался радостный трезвонъ. Вскорѣ прибыли въ церковь Ихъ Императорскіе Величества—Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна съ Императорскими Высочествами—Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Великими Князнями—Ольгой Николаевной, Татианой Николаевной, Маріей Николаевной и Анастасіей Николаевной, въ сопровожденіи Своей свиты.

Августѣйшаго Виночника торжества Отецъ Протопресвитеръ привѣтствовалъ краткою задушевною, трогательною рѣчью. Въ ней онъ указалъ сначала на время, предшествовавшее Верховному Главкомадованію Государя Императора, какъ самое тяжелое, которое теперь воспоминается, какъ страшный сонъ, какъ кошмаръ, когда малодушные не могли выносить этого испытанія, маловѣрные,—а ихъ было много,—потеряли всякую надежду на благопріятный исходъ кампаніи. Вотъ тогда-то Его Величеству и угодно было взять на Себя тяжелое бремя, въ тяжеломъ испытаніи тѣсно слиться въ одно съ своей многострадалной арміей и своимъ народомъ и Своей глубокой великой вѣрой въ торжество побѣды укрѣпить и армію, и народъ. И воинство наше, укрѣпляемое вѣрою своего Верховнаго Вождя, ведомое Его благословенною рукою, оправилось, окрѣпло и стоитъ теперь предъ сильнымъ врагомъ бодрое, могучее и непобѣдимое. Въ заключеніе Отецъ Протопресвитеръ призвалъ всѣхъ принести Господу Богу благодарственныя молитвы за всѣ благодѣянія, которыя Онъ явилъ намъ и нашей арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ помолиться, чтобы Онъ и въ дальнѣйшемъ благословилъ нашу, ведомую Августѣйшимъ Верховнымъ Вождемъ, армію славной побѣдой.

По окончаніи привѣтствія Ихъ Императорскіе Величества и Императорскіе Высочества, приложившись ко кресту и получивъ окропленіе св. водою, въ предшествіи служащаго духовенства, прослѣдовали для слушанія благодарственнаго молебна на обычное свое мѣсто, на лѣвый клиросъ штабной церкви, а по окончаніи молебна отбыли во дворецъ.

Въ полчаса перваго въ офицерскомъ собраніи штаба Ихъ Императорскимъ Величествамъ со всею Августѣйшею Своею Семьею угодно было принять участіе въ завтракѣ съ своими сотрудниками-чинами Штаба и другими представителями частей войскъ, находящихся на Ставкѣ.

Такое теплое единеніе Державнаго Вождя съ Своими сотрудниками навсегда останется въ благодарной памяти участниковъ, придавая имъ силы для дружной самоотверженной работы на пользу Государю, Родинѣ и доблестной арміи.

В. Р.

Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери на фронтѣ дѣйствующей арміи.

2-го іюня с/г. всѣ чины Н. арміи съ чувствомъ величайшаго умиленія молились передъ чудотворнымъ образомъ Владимірской Божіей Матери. Высокое молитвенное утѣшеніе увеличивалось тѣмъ еще, что образъ Богоматери прибылъ къ намъ совершенно неожиданно. Только 1-го іюня въ Штабѣ арміи распространилась вѣсть о скоромъ посѣщеніи чудной иконы Царицы Небесной.

Немедленно въ Штабѣ былъ составленъ и разсланъ маршрутъ и программа, по которой должна состояться встрѣча великой святыни во всѣхъ частяхъ войскъ. Утромъ 2-го іюня на станціи желѣзной дороги собрались всѣ чины Штаба № арміи, съ командующимъ этой арміей генераломъ А. Ф. Рагозой во главѣ. Сюда же, къ назначенному сроку прибыли войска, расположенныя въ ближайшихъ окрестностяхъ. Въ 8 ч. утра медленно подошелъ къ станціи поѣздъ, въ которомъ въ отдѣльномъ салонѣ-вагонѣ помѣщался Чудотворный образъ Богоматери; въ томъ же вагонѣ, въ качествѣ сопровождающихъ икону лицъ, находились: о. Протопресвитеръ Московскаго Успенскаго Собора Н. П. Любимовъ сакелларій того же собора, протоіерей Пшеничниковъ и протоіакоу Розовъ; вмѣстѣ съ ними, въ томъ же поѣздѣ находился и главный священникъ арміи Западнаго фронта, протоіерей К. Н. Богородицкій.

Лишь только поѣздъ съ Чудотворной иконой сталъ приближаться къ станціи, послышался гимнъ: „Коль славенъ...“, исполняемый хоромъ военной музыки. Въ то же время изъ зданія вокзала, гдѣ размѣстилась походная церковь одной изъ частей войскъ, вышелъ торжественный крестный ходъ, въ сопровожденіи многочисленнаго военного духовенства, съ протоіереемъ штаба арміи Е. Я—имъ во главѣ.

По остановкѣ поѣзда близъ вокзальнаго зданія, крестный ходъ приблизился къ вагонъ-салону, и св. икона, при пѣніи тропаря хоромъ штабныхъ пѣвчихъ, на рукахъ священнослужителей была изнесена на платформу станціи. Вслѣдъ затѣмъ, въ вокзалѣ передъ св. иконой былъ совершенъ молебенъ, въ концѣ котораго о. Протопресвитеръ произнесъ трогательное слово о значеніи чудотворнаго образа Богоматери для Русской земли, объ его историческомъ происхожденіи и о тѣхъ надеждахъ, какія долженъ питать въ сердцѣ своемъ христолюбивый русскій воинъ, при воззрѣніи и молитвѣ къ Богоматери передъ Ея Чудотворной Владимірской иконой. „Этотъ чудотворный образъ Владимірской Божіей Ма-

тери, писанный рукою св. ев. Лука“, говорилъ почтенный проповѣдникъ, „въ теченіе цѣлыхъ десяти вѣковъ всегда находился тамъ, гдѣ бился основной нервъ русской жизни. Св. икона находилась съ войсками Василія I Димитріевича, когда Тамерланъ, устрешенный сновидѣніемъ, бѣжалъ отъ Москвы, не принявъ боя съ русскими войсками. Она была съ войсками Іоанна III-го въ 1480 году, когда ханъ Золотой Орды Ахматъ бѣжалъ съ береговъ рѣки Угры, также не принявъ боя съ русскими войсками. Она пребывала въ Москвѣ въ 1521 году, въ тѣ дни, когда казанскій ханъ Махметъ Гирей, устрешенный видѣніемъ небеснаго воинства во главѣ съ Дѣвой Маріей, позорно бѣжалъ изъ подъ стѣнъ Первопрестольной. Нынѣ этотъ образъ снова въ великомъ станѣ русскихъ христіанцевъ-воиновъ. Съ твердой вѣрой въ Божественную помощь и Небесный Покровъ Богоматери припадите, воины, къ сей чудотворной иконѣ, облобызайте ее и не сомнѣвайтесь въ томъ, что Заступница рода христіанскаго подастъ вамъ нужная силы для побѣды надъ врагомъ, напавшимъ на Родину нашу, надъ врагомъ лютымъ, который жестокостью и звѣрствомъ далеко оставляетъ за собой всѣхъ древнихъ недруговъ нашихъ“.

По окончаніи молебствія, икона были обнесена по рядамъ выстроившихся войскъ и, затѣмъ, внесена въ вагонъ-салонъ для слѣдованія къ мѣсту ближайшихъ позицій. По прибытіи къ послѣднимъ, Св. икону встрѣтилъ командиръ корпуса, генералитетъ и полковое духовенство ближайшихъ полковъ. На рукахъ духовенства икона была снова изнесена изъ салонъ-вагона и помѣщена въ специально назначенный для нея автомобиль, на которомъ она и прослѣдовала къ мѣсту сосредоточенія войскъ №-го корпуса. Здѣсь полковое духовенство встрѣтило Чудотворный образъ молебствіемъ съ освященіемъ воды, послѣ чего о. Протопресвитеръ опять произнесъ одушевленное слово къ собравшимся воинамъ, призывая ихъ свято выполнить лежацій на нихъ долгъ защиты Родины подъ покровомъ Богоматери. Послѣ этого, Св. икона по рядамъ выстроившихся войскъ направилась къ слѣдующимъ корпусамъ, входящимъ въ составъ N арміи. Обѣздъ со св. иконой кончился поздно вечеромъ.

Всюду, гдѣ только представлялась возможность, служились передъ иконой молебны; г.г. офицеры и нижніе чины встрѣчали святыню съ видимымъ умиленіемъ и нерѣдко молились передъ ней съ обильными слезами на глазахъ. Впечатлѣніе создалось огромное. О. Протопресвитеръ Н. П. Любимовъ и все духовенство, сопровождавшее св. икону, слышали много выражений благодарности отъ воинскихъ чиновъ за великое утѣшеніе, доставленное имъ вслѣдствіе прибытія въ ихъ станъ чудотворнаго образа Богоматери. Въ 10 ч. вечера автомобили со св. иконой и духовенствомъ прибыли съ позицій къ станціи жел. д., и поѣздъ, по внесеніи св. иконы въ салонъ-вагонъ, немедленно тронулся къ мѣсту расположенія другихъ армій фронта.

По молитвамъ Пречистой Богоматери, да почиетъ благословіе Божіе на русскомъ христіанскомъ воинствѣ, сильнымъ не только числомъ ратоборцевъ, но и сознаніемъ правды своего великаго дѣла, величіемъ св. подвига, благочестіемъ и глубокой вѣрой въ помощь Божественную!

Протоіерей *Е. Якиманскій.*

Библиографическая замѣтка.

Величайшая изъ великихъ войнъ съ австро-нѣмцами и турками за правду Божию, за свободу народовъ. Душевная красота и доблесть русскаго солдата. Изд. И. В. Преображенскаго. Петроградъ. 1916 г. Цѣна 30 коп.

Книжка всёмъ своимъ богатымъ увлекательнымъ содержаніемъ, которое составляютъ письма съ полей сраженія, рассказы участниковъ войны, стихотворенія, пѣсни, думы и завѣты героевъ воиновъ (всего до 70 №№), изложенные иногда совершенно простымъ и безыскусственнымъ языкомъ, ясно показываетъ и неопровержимо доказываетъ слѣдующія положенія, взятая къ ней эпитафиями: „*Страшно стоять предъ нравственной высотой духа русскаго солдата, самоотверженно принимающаго смерть „за други своя“; „Духъ замираетъ отъ восторга предъ роднымъ солдатомъ и предъ его беззавѣтною воинскою доблестью“* (см. „Пр. Лист.“, 24 ноября 1914 г. и 31 марта 1916 г.).

По такому своему содержанію, новое изданіе г. Пр. не можетъ не имѣть огромнаго воспитывающаго значенія не только въ специальной военной средѣ, но и въ семьѣ, въ школѣ. Весьма пригодно оно и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Къ достоинствамъ книжки вполне справедливо будетъ отнести включеніе въ нее стихотвореній. Пусть нѣкоторые изъ нихъ, какъ произведенія нижнихъ чиновъ, обладающихъ лишь первоначальнымъ школьнымъ образованіемъ, и не совершенны со стороны внѣшней, формальной, но объ этомъ несовершенствѣ заставляетъ забывать высокоцѣнная внутренняя ихъ сторона. Одинъ изъ сотрудниковъ „Нов. Вр.“ (Ал. Ксюнинъ) о такихъ стихотвореніяхъ говоритъ, что въ нихъ, „простыхъ и безыскусственныхъ, выливается вся душа солдатская и все крестьянское отношеніе къ войнѣ“. Все понялъ, все осязали своимъ умомъ солдатъ. Его захватила ширь войны, онъ знаетъ одно слово „впередъ“; наблюдая изо дня въ день все своими глазами, онъ подбираетъ образныя и мѣткія сравненія, онъ вѣритъ въ Русь, чувствуетъ, что за нимъ „и Кіевъ, и Москва“, онъ не представляетъ окончанія войны иначе, какъ съ полной расправой надъ Вильгельмомъ и съ торжествомъ справедливости.

Ни въ одной европейской арміи, говорятъ другой сотрудникъ той же газеты *М.*, пѣсня не связана такъ тѣсно и органически крѣпко со всёмъ бытомъ солдата, какъ въ русской... Невольно обращаетъ вниманіе богатство этой своеобразной литературы, являющейся неподдѣльнымъ плодомъ народнаго сочинительства.

Книжка г. Пр. тѣмъ хороша еще, что по ней представляется возможность устраивать наиболѣе интересныя публичныя чтенія. Стихотворенія изъ нея можно было бы прочитывать наизусть. Ихъ съ охотою выучивали бы и взрослые и дѣти. А стихи среди прозы много и пріятно разнообразили бы публичныя чтенія для всякаго рода слушателей и увеличивали бы къ нимъ интересъ.

Есть въ книжкѣ и еще особая высокоцѣнная сторона. По многому изъ того, что въ ней содержится, можно правильно судить, яснѣе яснаго видѣть, скажемъ даже, какъ бы, осязать то вліяніе, которое имѣетъ на-

стоящая война на развитіе народнаго духа и силы религіознаго чувства. Молитвенное настроеніе, проявленія вѣры и горячаго, беззавѣтнаго патріотическаго духа постоянно и повсюду наблюдаются въ дѣйствующей арміи. Въ книжкѣ передается немало краснорѣчивыхъ, глубоко-трогательныхъ и въ высокой степени поучительныхъ случаевъ изъ этой области.

Наконецъ, таже книжка даетъ простое, но вполне удовлетворительное объясненіе источника силы и беззавѣтной воинской доблести русскаго солдата, указываетъ и на воспитателя его душевной красоты. Сила и доблесть русскаго воина въ вѣрѣ въ Бога, въ преданности православію, въ любви къ Престолу и отечеству. А этому всему научила его, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, Церковь въ лицѣ ея пастырей.

Среди рѣчей о вліяніи духовенства на развитіе и укрѣпленіе въ народѣ патріотическаго чувства издатель, по долгу справедливости, особо указываетъ на церковную школу, какъ на могущественное средство, чрезъ которое духовенство вливало въ народъ удивительныя силы мужественно, бодро выносить тяжкую военную страду, заявлять о себѣ изумляющими, восхищающими міръ бранными подвигами.

Горячо желаемъ доброй книжкѣ самаго широкаго распространенія въ войскахъ и народѣ, въ семьѣ и школѣ.

Продается она у Тузова (Петроградъ, Гостин. дв., 45) и въ др. книжн. магазинахъ, а также у издателя: Петроградъ, Звенигородская, 12.

Редакторъ, прот. **Θ. Ласкѣвъ.**

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Часть официальная: Награды по вѣдомству О. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія.—Отъ Полевой Канцеляріи О. Протопресвитера.—Списокъ выбывш. священслуж.—Докладъ прот. Θ. Воловея.—Пожертвованія.—Письмо Управл. д. Александр. Комитета.

Часть неофициальная: Слово прот. Н. Преображенскаго. — Стих. „Русь“. — Герой іеромонахъ.—Стих. „Совѣтъ“.—Письмо прот. Руфимскаго.—Кавалерійскій свящ. Прот. Г. Ястремскаго.—Славная смерть.—Память о. Алитовскаго.—Къ годовщинѣ Верховнаго Главнокомандованія.—Чудотворная икона на фронтѣ арміи.—**Библиографія.**

НОВАЯ КНИГА

НѢМЕЦКІЯ ВѢРЫ.

Составилъ Орловскій Епархіальный Миссіонеръ Священникъ **Іоаннъ Алексѣвичъ Кушневъ** (продается у автора).

Вышли отдѣльнымъ изданіемъ

Краткія поученія, произнесенныя въ церкви 14-го Полевого Запаснаго Госпиталя,

Протоіерея **В. Шиндрова.**

Цѣна 60 к. безъ пересылки. Выписывать можно отъ автора, Москва, Крымскій провѣдъ № 3, кв. 9.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

**Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.**

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ познакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ. Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ коленк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ ящикъ.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 200 до 500 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 300 р.
Серебряные вызолоченные отъ 90 до 200 р., цѣпи къ нимъ отъ 15 до 45 р.